

Ицхак Рабин

1922-1995

Краткая биография

Центр памяти Ицхака Рабина
Израильский музей

Ицхак Рабин

1995-1922

Краткая биография

Ицхак Рабин | 1922-1995

Краткая биография

Текст: **Браха Эшель**

Центр памяти Ицхака Рабина

Научный консультант:

профессор **Моти Голани**

Роза Коэн с детьми Ицхаком и Рахель, 1927 г.

.Фото предоставлено Рахель Рабин-Яаков

Детство и семья

Ицхак Рабин родился 1 марта 1922 г. в Иерусалиме. Он был первым ребенком в семье Розы Коэн и Нехемии Рабина (Робичева). Роза Коэн прибыла в страну в 1919 г. на борту парохода «Руслан» вместе с первыми репатриантами Третьей алии и присоединилась к первопроходцам-халуцим в Киннерете. Отец Рабина, Нехемия, бывший солдат Еврейского легиона, приехал из США. В 1920 г., во время нападений на Еврейский квартал Иерусалима, Нехемия был одним из членов «Комитета обороны», отвечавшим за защиту квартала. Среди добровольцев была и Роза.

В 1921 г. они поженились и переехали в Хайфу. Роза работала бухгалтером, но большую часть времени посвящала защите прав работников и деятельности в «Хагане», занимая должность коменданта города.

Нехемия работал в «Электрической компании» с момента ее основания в Нахараиме. 1 марта 1922 г., когда Роза навещала родственников в Иерусалиме, родился Ицхак. Детство Рабина прошло в Тель-Авиве, куда семья переехала в 1923 г.

В 1925 г. родилась сестра Ицхака Рахель. Роза продолжала работать бухгалтером, совмещая работу с общественной деятельностью в «Хагане», мэрии Тель-Авива, «Гистадруте» и образовательных учреждениях.

Она как могла старалась помочь каждому бедняку города, обращавшемуся к ней за помощью.

Роза, одна из основательниц тель-авивского «Дома образования для детей рабочих», принимала живое участие в любой педагогической деятельности. Ицхак и Рахель также были ее учениками. В своих воспоминаниях Рабин пишет, что «Дом образования» был его вторым домом. За активную деятельность по оказанию помощи нуждающимся, участие в общественных делах и бескомпромиссность Роза получила прозвище «Красная Роза». Нехемия также занимал различные должности в «Хагане», профессиональном союзе и «Гистадруте».

«В родительском доме», позже вспоминал Рабин, «я усвоил ценности, которыми руководствовался всю свою жизнь».

«Я выбрал свой путь, в первую очередь, под влиянием образа родителей и царившей в доме атмосферы. Нас не покидало осознание собственного предназначения.»

Годы учебы

«Школа для детей рабочих» видела свою задачу в формировании нового поколения халуцим и участников сионистского рабочего движения, которые родились на этой земле, трудятся на ней и ею вскормлены, готовы оборонять ее от врагов и на любой подвиг ради ее блага. Они знают свои корни и иврит – их родной язык.

В «Школе» работали лучшие учителя. Она управлялась на демократических началах: школьники участвовали в решении текущих вопросов. Уроки по школьным предметам сочетались с физическим трудом, занятиями сельским хозяйством, обучением ремеслам и походами. Ученики также принимали участие в общественной деятельности, а в старших классах пополняли ряды организации «А-Ноар А-Овед» («Рабочая молодежь»), поступая в духе идеалов сионистского рабочего движения. Подобного рода деятельность была неотъемлемой частью жизни учеников.

В те годы они активно знакомилась с учениями социалистических идеологов, как еврейских, так и не еврейских, и Рабин был всерьез увлечен этими предметами. По окончании средней школы он продолжил обучение в сельскохозяйственной школе в Гиват-а-Шлоша, основанной, в числе прочих, его матерью.

Это учебное заведение продолжило образовательную традицию, заложенную тель-авивской «Школой для детей рабочих». Однако обучение в Гиват-а-Шлоша было лишь этапом на пути Рабина к его идеалу – сельскохозяйственной школе «Кадури» в Кфар-Таворе. «Кадури», основанная в 1930 году, была широко известна своим высоким академическим уровнем и особой атмосферой. В «Кадури» обучались лучшие из лучших рабочего поселенческого движения, и Рабин нашел там свое призвание. Первые дни Рабина в «Кадури» омрачила

болезнь его матери, ей становилось все хуже, а 2 ноября 1937 г., когда ему было 15 лет, мать скончалась. Он долго оплакивал ее уход.

Во время анти-британского арабского восстания 1936 – 1939 гг. школа была атакована арабами окрестных деревень, и ученики на собственном опыте познакомились с «арабской проблемой». Их призвали в ряды «Хаганы» для прохождения боевой подготовки.

Инструктором Рабина по обращению с оружием был Игаль Алон, также выпускник «Кадури». Между Алоном, со временем возглавившим «Пальмах», и Рабиным сложились дружеские отношения, продолжавшиеся до конца их жизни.

В «Кадури» Рабин постигал саму суть процесса обучения. По окончании курса Верховный комиссар Палестины вручил ему аттестат с отличием, как одному из самых способных учеников, так же Рабин был удостоен стипендии для дальнейшего обучения. Он планировал получить специальность гидроинженера в университете Беркли в США, но, поскольку был вынужден отказаться от своих планов в связи с обострением конфликта, переехал к друзьям в кибуц Рамат-Йоханан, где его и застал военный призыв; то были первые в его жизни боевые действия.

«В возрасте, когда приходит первая любовь, в шестнадцать лет, мне вручили винтовку, чтобы я защищал свою жизнь и, увы, убивал в случае опасности... Я думал, что гидроинженер – важная профессия на жарком Ближнем Востоке, и все-же вынужден был взять в руки оружие».

Слева направо: Ицхак Рабин, Моше Нецер и Моше Брахман, 1942 г.

Фото предоставлено Рахель Рабин-Яков.

«Пальмах»

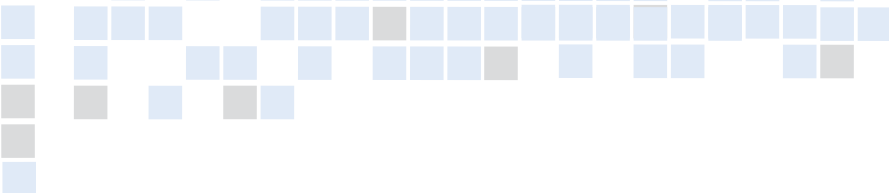
Летом 1941 г. немецко-фашистские войска добрались до Ближнего Востока. Опасность угрожала ишуву (еврейское поселение в Палестине) одновременно с юга и с севера. Командование «Хаганы» приняло решение о создании военной организации «Пальмах» («Ударные отряды»). Ицхак Рабин был в числе первых вступивших в ее ряды.

В течение первых двух лет с момента его основания «Пальмах» сотрудничал с британскими властями. В рамках этого сотрудничества Рабин и его товарищи участвовали в боевой операции в Ливане, который тогда находился под контролем военной администрации коллаборационистского режима Виши. Эта операция стала для Рабина первым боевым крещением.

Через несколько месяцев после поражения нацистов под Эль-Аламейном сотрудничество между британцами и «Хаганой» прекратилось. Прекратилось и финансирование «Пальмаха» британцами - организация вынужденно перешла на самообеспечение. Договоренность с киббуцным движением позволила «Пальмаху» создать свои лагеря в киббуцах; отныне финансирование осуществлялось в обмен на работы в местном хозяйстве. Начался период «труда и учений». Тяжелая борьба с нацизмом, которую вел свободный мир, и известия о трагической судьбе европейских евреев побуждали многих членов «Пальмаха» вступать в ряды британской армии. В жарких спорах, не утихавших среди бойцов «Пальмаха», Рабин принял позицию руководства, которое на тот момент видело первоочередную задачу в создании независимых вооруженных сил ишува. Большинство бойцов «Пальмаха» подчинилось решению высшего руководства и осталось в стране.

В ряды организации влились также новые бойцы.

С увеличением численности «Пальмаха» и формированием его полковой структуры Рабин был назначен заместителем командира Первого полка и одним из офицеров курсов по подготовке командиров взводов в Джуаре, на севере страны. На этих курсах развивалась и формировалась военная наука «Пальмаха» и готовилось следующее поколение командиров. В 1943 г. Рабин был назначен командиром взвода и приобрел репутацию лидера, способного решать сложные задачи. Уже тогда к его советам прислушивались представители высшего командного состава Пальмаха.

С окончанием Второй мировой войны началась новая эпоха. Политика, проводившаяся руководством ишува во время войны, «воевать с Белой книгой», как будто нет войны, и воевать с Гитлером, как будто нет Белой книги», изжила себя. Теперь ишув готовился к серьезной борьбе с британским режимом, с Белой книгой, как с препятствием для въезда в страну евреев, выживших в Холокосте. Тогда как руководство Еврейского агентства вело борьбу на политическом, легальном фронте, «Хагана» действовала нелегально. Ужесточение политики британцев по отношению к ишуву подтолкнули «Хагану» к сотрудничеству с двумя подпольными организациями, ранее с «Хаганой» не связанных – «Эцелем» и «Лехи». Консолидация организаций породила «Совместное движение сопротивления».

Первой боевой операцией объединенного «движения» стало нападение на тюрьму города Атлит, где содержались репатрианты, нелегально прибывшие в страну. Осуществление операции было поручено Первому полку «Пальмаха».

10 октября 1945 г. отряд «Пальмаха» ворвался в лагерь, в котором находились задержанные. Рабин командовал группой из 50 бойцов, осуществлявшей прорыв. Операция прошла успешно, и арестанты обрели свободу. Эта операция стала для Рабина первым экзаменом на роль боевого командира. Там же он впервые встретился с людьми, пережившими Холокост. Эта встреча навсегда запечатлелась в его памяти.

К деятельности движения, омрачившей и без того натянутые отношения между еврейским ишувом и британской администрацией, критически отнеслось даже руководство Еврейского агентства – демократического органа власти ишува. Британцы решили положить конец этой деятельности.

Крупная акция, названная впоследствии «Черной субботой», началась 29 июня 1946 г. с широкомасштабной двенадцатидневной операции, в ходе которой было конфисковано большое количество оружия, собранного за многие годы в схронах «Пальмаха» и «Хаганы». «Черная суббота» стала для ишува тяжелым ударом. Некоторые лидеры были арестованы британскими властями. Рабин, не покидавший дом вследствие полученной в аварии травмы, также был арестован вместе с отцом и отправлен в тюремный лагерь в Рафиахе, где содержался под

стражей в течение пяти месяцев. После освобождения он вернулся в ряды «Пальмаха».

В августе 1946 г. сионистское политическое руководство собралось в Париже и приняло решение прекратить вооруженное сопротивление и активизировать политическую деятельность с целью создания еврейского государства. Было решено, что усилия «Хаганы» отныне будут сконцентрированы на иммиграционной и поселенческой деятельности. «Пальмаха» мобилизовал все свои силы для решения этих задач. Члены «Пальмаха» участвовали в организации нелегальной репатриации, ставшей отныне главной формой выражения гражданского неповиновения ишува. Они основали также и новые поселения, расширив тем самым географию еврейского присутствия в стране.

В начале 1947 г. Давид Бен-Гурион получил пост министра обороны. Довольно скоро он осознал, что предстоит готовиться к вооруженной борьбе, масштабы которой превзойдут все, с чем он сталкивался ранее, и что следует готовиться к войне также и с арабскими государствами.

Со временем Рабин скажет, что проницательность Бен-Гуриона была ярким подтверждением лидерских качеств. Его подход к созданию вооруженных сил Рабин назовет историческим.

На этом этапе Рабин был назначен командиром Второго полка «Пальмаха», однако эту должность он занимал всего два месяца. В октябре 1947 г. он становится начальником оперативного отдела «Пальмаха».

«Служба в «Пальмахе» отражала образ жизни, присущий поколению добровольцев сабр (евреев-уроженцев Израиля). Поколению, готовому трудиться, чтобы выжить. Она отражала сущность нового израильянина, личности, служащей примером для молодых. Речь идет об умении обходиться малым и о бесхитростной и неподдельной готовности пожертвовать собой ради народа, которую я чувствовал в себе и в своих товарищах. Говорю вам, так я и жил – с этим чувством».

С Игалем Алоном, 1949.

Фото предоставлено Архивом Цахала и служб безопасности.

Офицер во время Войны за независимость

29 ноября 1947 г. Генеральная ассамблея ООН утвердила резолюцию о разделе страны. Высшее руководство ишува признало резолюцию, тогда как лидеры арабов ее отвергли. В ответ они незамедлительно развязали «дорожную войну», осуществляя вооруженные нападения на еврейский транспорт. «Пальмах», в течение многих лет готовивший своих людей к подобному развитию событий, сразу же занял ключевую роль в обороне. Впоследствии эти события были названы первым этапом Войны за независимость.

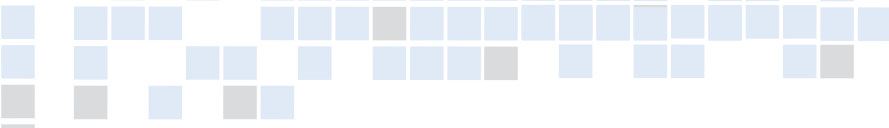
Как начальник оперативного отдела «Пальмаха» и офицер, ответственный за согласование действий с генштабом «Хаганы», Рабин занимался главным образом снабжением боевых частей оружием и кадрами. Он также отвечал за безопасность Иерусалимского шоссе, проезд по которому с 30 ноября был затруднен нападениями арабов из окрестных деревень. В числе прочего, Рабин отвечал за отправку транспортных колонн в Иерусалим. Рабин возражал против тактики пассивной обороны транспорта и призывал атаковать деревни, служившие базой для нападавших.

В середине апреля 1948 г. 26-летний Рабин был назначен командиром бригады «Харель», и в этой должности, наряду с другими офицерами, руководил операцией «Евуси», проведенной накануне ухода британцев из Иерусалима и окрестностей. Целью операции было захватить и удержать ключевые позиции в городе. В ходе военных действий Рабин приобрел значительный командный опыт. Главные силы «Пальмаха» были сосредоточены в самом городе, в то время как ситуация на ведущих к нему дорогах по-прежнему оставалась тревожной. Рабин во главе своей бригады возобновил оборону подъездов к Иерусалиму.

На момент провозглашения государства Израиль, 14 мая 1948 г., измотанные боями воинские части под командованием Рабина находились в расположении штаба в окрестностях киббуца Маале а-Хамиша. Эти дни запомнились ему как наиболее тягостные за все годы военной службы. Многие из его молодых подчиненных не вернулись с поля боя. Это было время непростых решений, когда приходилось задействовать в боевых операциях совершенно неподготовленных солдат.

По завершении командования бригадой «Харель» Рабин числился в рядах высшего командного состава «Пальмаха».

11 июня вступил в силу договор о прекращении огня. Пользуясь перемирием, бойцы «Хаганы» смогли проложить «Бирманскую дорогу» в Иерусалим, что позволило возобновить поставки продовольствия и оружия защитникам осажденного города.

Братоубийственное столкновение стало национальной трагедией. За долгие годы политической деятельности Рабину не раз приходилось комментировать эти прискорбные события и свое в них участие. Он неизменно отстаивал правоту Бен-Гуриона, ценой конфронтации установившего иерархию между военными и политическими силами в государстве Израиль.

В период затишья израильские вооруженные силы готовились к захвату арабских городов Лод и Рамле. Операция началась 9 июля. В августе 1948 г., сразу же по окончании перемирия предводитель «Пальмаха» Игаль Алон, получивший командование Южным фронтом, назначил Рабина своим заместителем и начальником оперативного отдела.

После завоевания городов Бен-Гурион отдал приказ об изгнании их жителей. Колонны беженцев, лишенных крова, произвели гнетущее впечатление на солдат Цахала и продемонстрировали всю глубину трагедии израильских арабов, для которых эта война стала национальной бедствием, так называемой «Накбой».

После 10 дней боев вступило в силу второе перемирие.

19 июля в присутствии членов семьи и близких друзей Ицхак Рабин заключил брак с Леей Шлосберг.

По завершении первого перемирия части Цахала перешли от обороны к наступлению и начали боевые действия на северном, центральном и южном фронтах.

В качестве начальника оперативного отдела Рабин разработал несколько крупных операций против египетской армии и присутствовал при подписании Родосского мирного соглашения в качестве представителя Алона. То была его первая политическая миссия.

Несмотря на активное участие Рабина в переговорах, перед самым подписанием документов он подал просьбу о возвращении в Израиль, чтобы не подписывать их лично. Его решение было продиктовано сомнениями в оправданности отступления, предусмотренного соглашениями, а также желанием участвовать в предстоящей операции «Увда», спланированной при его участии.

Во время службы на Южном фронте Рабин зарекомендовал себя одаренным стратегом и грамотным штабным офицером, ввиду существенного вклада в становление Цахала.

Одним из первых законов, принятых новоизбранным Национальным советом, стал «Закон о создании Цахала», утвержденный 31 мая 1948 г. – так возникла Армия Обороны Израиля.

В соответствии с соглашением, достигнутым в ходе переговоров с лидерами «Эцеля» и «Лехи» (еврейские военизированные организации), было решено ликвидировать подполье и передать Цахалу его вооружение, в том числе оружие, находившееся в распоряжении «Эцеля» на борту корабля «Альталена». «Эцель» потребовала передать часть этого оружия его подразделениям в Иерусалиме под тем предлогом, что Иерусалим, согласно Плану раздела, находится вне пределов еврейского государства, и законы государства на его территории недействительны. Требование было отклонено, но командование «Эцель» по-прежнему стояло на своем. 20 июня корабль с оружием подошел к берегу в районе мошава Кфар-Виткин.

В соответствии с указаниями главы правительства и министра обороны Давида Бен-Гуриона, Цахал попытался конфисковать оружие с применением силы. В завязавшей стычке между подразделением Цахала, срочно направленным к месту высадки, и силами, находившимися на корабле, были убиты три солдата Цахала и шестеро бойцов «Эцеля». В Кфар-Виткин на борт «Альталены» поднялся командир «Эцеля» Менахем Бегин. Для разгрузки оружия корабль направился в Тель-Авив.

21 июня корабль по инициативе его команды встал на якорь у тель-авивского берега. В тот день Рабин, будучи в увольнительной, прибыл в тель-авивский штаб «Пальмаха» по личному делу. Волею обстоятельств он оказался в эпицентре атаки подразделений Цахал на штаб бойцов «Эцеля», покинувших свои позиции. Командующий «Пальмахом» Игаль Алон поручил оборону штаба Рабину.

Глава правительства и министр обороны Давид Бен-Гурион воспринял отказ «Эцеля» сдать оружие как угрозу суверенитету государства, в связи с чем отдал приказ о пресечении противозаконной деятельности любыми средствами, включая применение оружия.

Штаб «Пальмаха» подвергся обстрелам. В то же время завязался бой между командой судна и береговыми силами. За два дня столкновений потери Эцеля и Цахала составили 16 и 3 погибших соответственно.

Подполковник Ицхак Рабин,

офицер школы полковых командиров, 1949 г.

Фото предоставлено Архивом Цахала и служб безопасности.

Уже на стадии подготовки к наступлению Бен-Гурион принял решение о расформировании штаба «Пальмаха». 7 ноября 1948 г. было издано соответствующее официальное постановление. Решение взволновало общество и вызвало немалое возмущение среди членов организации, было воспринято как сугубо политический ход и намерение приближенных Бен-Гуриона и выходцев из британской армии прибрать к рукам вооруженные силы молодого государства.

Как и многие из его товарищей, Рабин тяжело воспринял происходящее, хоть и понимал мотивы главы правительства.

14 октября 1949 г. в Тель-Авиве состоялся съезд ветеранов «Пальмаха», участие в котором военнослужащим было запрещено. Рабин, как и многие другие, проигнорировал армейский указ и принял участие в съезде, за что попал под суд и получил выговор. Бен-Гурион не простил ему ослушания, что сказалось на его дальнейшей карьере: когда Рабин стал ведущим кандидатом на должность начальника генштаба, Бен-Гурион отсрочил его назначение на несколько лет.

Подписание договоренностей о прекращении огня с Сирией в июле 1949 г. завершило Войну за независимость. Рабину исполнилось 27 лет, и для него настало время определить свою судьбу. Многие из его близких друзей покинули ряды военнослужащих в знак протеста против решения Бен-Гуриона распустить «Пальмах». Его командир и товарищ Игаль Алон также начал новую главу своей жизни.

Как позднее признавался Рабин, в результате непродолжительной внутренней борьбы чувство ответственности за безопасность страны взяло верх, и он решил продолжить армейскую карьеру. Многие из товарищей последовали его примеру.

Служба в Цахале

В конце 1949 г. Хаим Ласков, руководивший тогда подготовкой кадров, предложил Ицхаку Рабину возглавить курсы полковых командиров Цахала. Несмотря на прошлое офицера британской армии, Ласков видел в «Пальмахе» необходимый резерв для будущего развития Цахала. Заручившись согласием Бен-Гуриона, он призвал опытных командиров «Пальмаха» пройти армейскую переподготовку, в расчете что следующее поколение офицеров унаследует от них боевой дух «Пальмаха». Предложение было неожиданным, однако Рабин не только принял его, но и привел с собой своих старых товарищей. Они влились в ряды Цахала и со временем составили костяк высшего командного состава израильской армии.

19 марта 1950 г. родилась первая дочь Леи и Ицхака Рабиных – Даля.

В 1951 г. Рабин, в звании подполковника, был назначен главой оперативного отдела генштаба. В этой должности он способствовал созданию резервистской службы Цахала, а также руководил подготовкой кадров. Доктрина Цахала, сформированная в тот период при его участии, гласит: в случае нападения на Израиль необходимо переносить боевые действия на территорию противника.

Зима 1951 г. выдалась особенно дождливой. Бараки новых репатриантов, залило, и потребовалась эвакуация их обитателей, что и было проделано подразделениями под командованием Рабина.

Это и другие армейские мероприятия под его руководством, способствовали абсорбции репатриантов, массово прибывающих в страну. Задействованность Цахала в этой гражданской сфере послужила наглядной демонстрацией того, что армия Израиля является воистину народной армией.

В 1953 г., впервые после школы «Кадури», Рабин вернулся к регулярной учебе. Руководство Цахала направило его на обучение в британскую военную академию и школу штабных офицеров в Кэмберли, где он провел вместе с семьей около полугода.

В Англии он научился смотреть на британцев, своих бывших врагов, иными глазами. В тот период он совершенствовал свой английский, который так пригодился ему в будущем.

По возвращении в Израиль Рабин и его семья вернулись к привычной жизни.

Рабин принял предложенное начальником генштаба Моше Даяном назначение на пост руководителя главного управления по подготовке кадров и удостоился звания полковника. На этом посту он инициировал учения и маневры в целях максимального повышения боеспособности воинских соединений.

Тогда же по его инициативе была открыта школа подготовки командного состава и штабных офицеров.

В апреле 1955 г. в семье Рабиных случилось радостное событие: родился сын Юваль.

Спустя год, в апреле 1956 г., Рабин был назначен начальником штаба Северного округа.

Вступление в эту должность ознаменовало его переход с уровня штабного офицера в ряды высшего командного состава армии.

Рабин занимал должность начштаба округа в течение трех лет. В тот период ему приходилось заниматься прежде всего обеспечением безопасности сирийской границы. Сирия, по мнению Рабина, несла ответственность за террористические акты, инициированные на ее территории. Одним из источников разногласий между странами была утилизация буферных зон, покинутых Израилем после заключения договоренностей о прекращении боевых действий. Рабин считал, что Израиль имеет право на контроль над этими территориями. Напряженность в отношениях стран вызывали также попытки Лиги арабских государств перенаправить русла рек, впадающих в Иордан в целях лишить Израиль рыбного промысла в акватории Тивериадского озера.

Рабин активно использовал силы Цахала для защиты интересов Израиля в этой сфере. Он также уделял много внимания организации обороны в масштабах округа и налаживал тесные связи с жителями городов и поселков Севера, в то время регулярно подвергавшихся обстрелам и вынужденных спасаться в бомбоубежищах. Особые отношения связывали его с киббуцем Манара, в числе основателей которого была его сестра Рахель.

В рамках этой должности Рабин также участвовал в заседаниях генштаба и принятии решений об изменениях в структуре Цахал и совершенствовании технического оснащения.

На учениях в бригаде «Голани», 1964 г.

Фото предоставлено Архивом Цахал и служб безопасности.
Фотограф: Авраам Веред.

Наряду с прочими членами генштаба он регулярно участвовал в дискуссиях, посвященных акциям «фидаюн» против гражданских лиц на Юге и боевым столкновениям на границе с Египтом, где среди погибших были также и военнослужащие.

Помимо этого, он участвовал в принятии решений касательно предстоящей операции «Кадеш» в Синае, однако в силу необходимости личного присутствия на северной границе не смог участвовать в самой операции.

В начале апреля 1959 г. решением тогдашнего начгенштаба Хаима Ласкова он был неожиданно назначен на должность главы оперативного отдела генштаба. Назначение носило срочный характер из-за неспособности его предшественника организовать учебный призыв резервистов. В этой должности Рабин прослужил около двух лет, и можно было ожидать что следующим его назначением станет высший армейский пост - начальник генерального штаба.. Однако глава правительства Бен-Гурион придерживался иного мнения: вместо него получил назначение Цви Цур, служивший ранее в британской армии. Многие полагали, что Бен-Гурион тем самым отомстил Рабину, припомнив ему нарушение запрета на участие в съезде «Пальмаха» в октябре 1948 г.

Рабин раздумывал об уходе в отставку, но после обещания назначить его следующим начальником генштаба выполнил просьбу Бен-Гуриона продолжить службу в качестве начальника оперативного отдела.

В январе 1961 г. Рабин был назначен заместителем начальника генштаба. Он занимал эту должность параллельно с исполнением обязанностей начальника оперативного отдела. Два года спустя Бен-Гурион ушел в отставку с поста главы правительства и переехал в Сде-Бокер. Перед тем, как уйти в отставку, он исполнил обещание и рекомендовал своему преемнику Леви Эшколю назначить Рабина следующим начальником генштаба.

К тому времени Рабин приобрел репутацию командира, внесшего весомый вклад в решение вопросов безопасности Израиля. Обширный опыт, приобретенный им за время службы в различных штабных должностях и при исполнении обязанностей командующего Северным военным округом, оправдывал назначение на высший военный пост. Его кандидатура получила одобрение как высшего командного состава, так и широких масс.

Рабин стал седьмым по счету начальником генштаба Цахала и первым членом «Пальмаха». Его назначение вступило в силу 1 января 1964 г.

Начальник генштаба Вооруженных Сил

Пребывание Рабина на посту начальника генштаба было ознаменовано стремительным усилением военной мощи арабских стран ввиду их оснащения советским оружием. Главной задачей Рабина стала подготовка армии к возможной всеобщей войне – оснащение частей Цахала американским оружием и современными технологиями, налаживание взаимодействия различных родов войск. Он уделял много внимания подготовке оперативных планов, пригодных к реализации в случае необходимости. Как показало время, его наработки оказались жизнеспособными, внося решающий вклад в молниеносную победу в Шестидневной войне.

Напряженная обстановка на Севере страны продолжала быть предметом его пристального внимания, главным образом по причине многократных попыток Лиги арабских государств перекрыть Израилю доступ к источникам пресной воды. Рабин отклонял стратегические разработки, предусматривавшие захват сирийских территорий и концентрировал усилия армии на уничтожении строительной техники, используемой сирийцами для изменения русла рек. В этих целях с его разрешения впервые были применены силы ВВС в дополнение к артиллерией и танками, ранее уже задействованными на этой арене. Одновременно он вел борьбу с ФАТХ – военным крылом ООП, образованным в 1964 г.

Верный своим представлениям о том, что государство несет ответственность за любые военные вылазки, осуществленные с его территории, Рабин возлагал ответственность за террористические акты против граждан Израиля на сирийский режим и подвергал его действия жесткой критике.

В феврале 1966 г. к власти в Сирии пришел Хафез Асад. Как и его предшественник, Асад оказывал поддержку ФАТХ и предоставлял его боевикам плацдарм для нападений на Израиль.

В должности начальника генштаба Рабин лишь изредка утверждал ответные акции Цахала против сил террористов, размещенных вблизи гражданского

населения. Исключением стал ноябрь 1966 г., когда он разрешил провести акцию возмездия против Иордании, невзирая на ее союзничество с США.

Целью атаки была деревня Самуа на юге Хевронского нагорья, откуда осуществлялись антиизраильские теракты. Акция изначально замышлялась как «точечная», но вышла за рамки, предусмотренные планом, что повлекло за собой гибель 23 иорданских граждан: были взорваны десятки домов. Акция возымела политические последствия и была осуждена Советом безопасности ООН. Даже правительство США поддержало резолюцию, осуждающую Израиль. Острая критика в адрес военных звучала и в самом Израиле.

Мысль о вероятной войне с арабскими странами постоянно преследовала Рабина, однако при том, что обстановка на сирийской границе продолжала оставаться тревожной, на этот раз войны удалось избежать.

Обстрел сирийцами израильских тракторов в Тель-Кацире 7 апреля 1967 г. существенно обострил ситуацию. Произошла перестрелка, а затем и бой с применением авиации. В бою с сирийцами израильские летчики сбили шесть истребителей МиГ. В сообщениях для прессы Рабин подверг действия Сирии жесткой критике.

Угроза войны стала еще более реальной в виду увеличения поставок советского оружия Египту и Сирии, а также в свете заявлений Египта о готовности оказать помощь союзной Сирии в случае агрессии со стороны Израиля. Вследствие ложной информации о приготовлениях Израиля к нападению, полученной из советских источников, начиная с 14 мая египетская армия стала готовиться к боевым действиям. Война разразилась 5 июня. Промежуток времени между 14 мая и 5 июня был впоследствии назван «днями ожидания».

С Давидом Бен-Гурионом, 1965 г.

Фото предоставлено Архивом
Цахала и служб безопасности.

Фотограф: Авраам Веред.

Период ожидания

Толчком к дальнейшей эскалации стали приказ президента Египта Гамала Абдель Насера о передислокации египетских частей в глубь Синая и требование к миротворческим войскам ООН покинуть полуостров. Тем самым была продемонстрирована готовность поддержать Сирию.

Ввиду произошедшего, Рабин отдал приказ о призыве резервистов.

18 мая ООН согласилась удовлетворить требования Насера и вывела свои войска из Синая. Вслед за этим египтяне предприняли ряд шагов, свидетельствующих о намерении перекрыть Тиранские проливы. Стратеги Цахала однозначно расценили развитие событий как подготовку к военным действиям.

Рабин, четвертый год занимавший должность начальника генштаба, был полностью уверен в боеспособности Цахала. Мобилизованный резерв также находился в боевой готовности. Выжидание позволило провести дополнительные учения, но негативно сказалось на экономике страны, а среди гражданского населения нарастала тревога. Генштаб настаивал на проведении превентивной акции.

Рабин понимал, что правительству необходимо время для разрешения кризиса политическими средствами, и отклонял призывы штаба о нанесении превентивного удара. Представители власти, и в их числе Бен-Гурион, пытались разуверить его в готовности армии к войне без явной поддержки одной из мировых держав; призыв резервистов также вызывал его резкий протест.

Судьбоносным днем стало 23 мая, когда Египет объявил о закрытии Тиранских проливов и Суэцкого канала для израильских судов.

Рабин оказался в ситуации непростого выбора: с одной стороны, дипломатические пути разрешения конфликта еще не были исчерпаны, к тому же он был вынужден подчиняться решениям политического руководства. С другой стороны, ему ясны были несомненные преимущества превентивного удара. В этой противоречивой ситуации он подвергался сильному давлению со стороны товарищей по генштабу, выступавших за немедленные действия.

Он работал в круглосуточном режиме, курил не переставая и находился на пределе душевных и физических сил. Из чувства ответственности он попросил

генерал-майора Эзера Вейцмана, тогдашнего главу оперативного отдела генштаба, заменить его на посту. Вейцман отказался, выразив уверенность в том, что Рабин вскоре восстановит свои силы. Так и случилось: после суточного отдыха он вернулся к исполнению обязанностей начальника генштаба.

30 мая 1967 г., еще до завершения дипломатической миссии, был заключен договор о взаимопомощи между Египтом и Иорданией, последняя присоединялась к антиизраильской кампании. И Советский Союз, и США пытались предотвратить войну, призывая Израиль разрешить ситуацию дипломатическим путем. Генштаб, со своей стороны, все активнее настаивал на немедленных боевых действиях. В общественных настроениях царил предчувствие грядущей войны.

Будучи по натуре штатским человеком, глава правительства Леви Эшколь, скрепя сердце согласился покинуть пост министра обороны.

К горькому разочарованию Рабина, под давлением общества на этот пост был назначен Моше Даян. Оппозиция под предводительством Менахема Бегина, будучи осведомленной о развитии событий, решила, что положение диктует создание правительства национального единства, и присоединилась к коалиции, что сыграло решающую роль в вопросе о нанесении превентивного удара.

4 июня правительство дало Цахалу разрешение развернуть военные действия.

Шестидневная война

Военные действия против Египта, Сирии, Ирака и Иордании начались 5 июня 1967 г. с израильской воздушной атаки на аэродромы сил противника, в результате понесших тяжелейшие потери. Из штаба ВВС Рабин координировал операцию, в которой были задействованы почти все боевые самолеты израильской армии. Сокрушительный воздушный удар сделал возможным прорыв бронетанковых частей и пехоты Цахала на территорию Синая.

Рабин, в этот раз руководивший ходом боевых действий из «колодца» – командного пункта высшего командования Цахала – успевал лично

Начальник генштаба Ицхак Рабин, министр обороны Моше Даян и командующий Центральным округом Узи Наркис у ворот Старого города Иерусалима, июнь 1967 г.

Фото предоставлено правительственной пресс-службой.

Фотограф: Илан Браунер.

инспектировать различные участки фронта, избегая при этом огласки. Исключением стало посещение Старого города в Иерусалиме.

В считанные дни египетская армия потерпела поражение и была вынуждена отступить к Суэцкому каналу. Наступлением иорданской армии в районе Иерусалима был открыт еще один фронт. В течение двух дней силы Цахала заняли всю территорию Западного берега реки Иордан, а также Восточный Иерусалим, включая Стену плача. Фотография Ицхака Рабина, Моше Даяна и командующего Центральным военным округом Узи Наркиса на фоне Львиных ворот разошлась по всему миру и увековечила этот исторический момент. На пятый день войны, когда египетская и иорданская армии фактически уже потерпели поражение, силы Цахала атаковали расположения сирийских войск на Голанских высотах. С захватом Голан и вступлением в силу договора о прекращении огня жители городов и поселков Севера избавились от постоянной угрозы. Рабин испытывал удовлетворение по поводу того, что подробные планы, подготовленные Цахалом перед возможным началом кампании, выдержали проверку боем.

По итогам впечатляющей победы в Шестидневной войне Цахал прославился на весь мир. Невзирая на минимальное участие новоиспеченного министра обороны Моше Даяна в стратегических наработках, мировой славы удостоился именно он. Как полагали многие, это было несправедливо по отношению к Рабину. Это впечатление несколько сгладилось после вручения Рабину степени почетного доктора Еврейского университета в Старом амфитеатре на горе Скопус – знак благодарности народа Израиля начальнику генштаба за одержанную победу.

Подводя итоги войны в речи, которой внимал весь мир, Рабин, особо подчеркнул высокую цену, которую пришлось заплатить обеим сторонам конфликта, и предостерег победителей от бахвальства и упоения. Текст этой речи стал хрестоматийным для солдат Цахала. Имя Рабина запечатлелось в коллективной памяти израильтян как имя победоносного полководца Шестидневной войны.

По окончании войны Израиль стал иным. Подконтрольная ему территория увеличилась более чем в три раза, и ответственность за судьбу полутора миллионов палестинцев легла на его плечи. Спор о границах Израиля, который, казалось бы, завершился с окончанием Войны за независимость, разгорелся снова.

«Бойцы познали на собственном опыте не только сладость победы, но и ее цену - гибель товарищей по оружию. Я знаю, что и страшная цена, которую заплатил враг, отозвалась болью в сердцах многих из них».

Посол Израиля в США

После войны Рабин, к изумлению многих друзей, был назначен на пост посла Израиля в Соединенных Штатах. Он был рад назначению: невзирая на отсутствие опыта госслужбы, Рабин верно оценивал перспективность сотрудничества между двумя государствами.

Он был убежден, что эта должность ему по плечу, и что его достоинства возмещают его недостатки.

Последние месяцы перед отъездом в Вашингтон он посвятил совершенствованию в английском языке и изучению истории самой влиятельной демократической страны мира, ее внешней политики, главным образом, аспектов взаимоотношений с Израилем. Его беседы с проф. Генри Киссинджером, советником по национальной безопасности президента Линдона Джонсона, влиятельного государственного деятеля США, помогли ему уяснить истинное положение дел в вопросах, имеющих первостепенную важность для США. В числе прочего, речь шла о холодной войне, войне во Вьетнаме и о вопросах контроля над мировыми запасами ядерного вооружения.

Рабин осознавал преимущества славы победоносного военачальника, и не ошибся в своих ожиданиях. В Вашингтоне его приняли с распростертыми объятиями.

Срок пребывания демократа Линдона Джонсона на посту президента подходил к концу. Его беспокоили в первую очередь положение холодной войны с СССР и участие Америки во Вьетнамской войне. Одним из наиболее деликатных нюансов тогдашних отношений между Израилем и США были намерения американцев контролировать ядерную программу Израиля и продиктованное ими требование к Израилю подписать конвенцию о контроле над ядерным вооружением.

Израиль этим требованиям противился. В качестве временной меры давления американцы откладывали уже согласованную отправку Израилю боевых самолетов «Фантом». Рабин целиком и полностью разделял израильскую доктрину о суверенности контроля над своей ядерной программой.

Эта концепция выражала формулу «независимого партнерства», которой руководствовались официальные лица Израиля в вопросах, касающихся ядерного оружия с момента избрания Леви Эшколя главой правительства.

Рабин упорно сопротивлялся попыткам американцев обусловить поставки «Фантомов» согласием в вопросах ядерного оружия.

В ноябре 1968 г., по окончании первого года пребывания Рабина в Вашингтоне, состоялись выборы президента США. Несмотря на традиционную поддержку американскими евреями Демократической партии и вопреки позиции израильского МИД, Рабин симпатизировал кандидату от Республиканской партии Ричарду Никсону, в котором видел более надежного союзника Израиля, чем в его сопернике. Предпочтение основывалось на знакомстве с Никсоном и на высказываниях будущего президента во время предвыборной гонки. Наблюдение за избирательной кампанией позволило Рабину составить детальное представление о механизмах американской демократии и влиянии СМИ, о лидерах крупных партий и наиболее значимых медиа-персонах.

Он нередко посещал центры еврейских общин и знакомился с руководителями крупных еврейских организаций.

Как известно, на выборах победил Ричард Никсон, и одной из первых его правительственных перестановок стало назначение Генри Киссинджера главой Совета национальной безопасности.

На основании личного знакомства с Киссинджером, Рабин приветствовал это решение. В рамках своей должности Рабин был подотчетен МИД, но близкое знакомство с премьер-министром Леви Эшколем позволяло им контактировать напрямую, что вызывало недовольство МИД.

После смерти Эшколя в феврале 1969 г. премьер-министром Израиля была избрана Голда Меир. С ней у Рабина также сложились доверительные отношения, и вновь непосредственный контакт с главой правительства позволял ему эффективно решать насущные политические вопросы.

Разногласия с американской администрацией касательно путей разрешения ближневосточного конфликта продолжились и после избрания Никсона.

И все-же, успехи Рабина на посольской должности оказались достаточно весомыми.

«Я все более убеждался, что значение наших отношений с США и крупной еврейской общиной в наиболее влиятельной державе западного мира продолжит возрастать».

Холодная война

Холодная война и распространение советского влияния на Египет и Сирию превратили Ближний Восток в зону стратегических интересов США, видевших в политическом урегулировании отношений Израиля с соседними странами важный фактор ограничения влияния СССР на политику региона.

В октябре 1969 г. госсекретарь США Уильям Роджерс сформулировал план мирного урегулирования, целью которого было заключение всеобъемлющего мирного договора с Египтом и Иорданией. План предусматривал полное отступление Израиля к границам 1967 г., как того требовала резолюция 242 Совета безопасности ООН.

Рабин скептически относился к возможности достижения намеченных целей.

Со времен Шестидневной войны он видел в захваченных территориях разменную карту для возможных переговоров. Вместе с тем, он решительно возражал против отступления к границам 1967 года, что серьезно затруднило бы оборону государства в случае войны.

Госсекретарь Роджерс представил свой план израильской дипломатической миссии в декабре 1969 г. Рабин, по прежнему противясь возврату к утвержденным мировым сообществом границам, признавал необходимость диалога с американским правительством, и рекомендовал не отвергать план на корню. Не принимая в расчет его мнение, правительство Израиля отказалось принять предложение американцев, что усугубило разногласия в отношениях двух государств.

Напряженность спала лишь после того, как план был отвергнут также Советским Союзом и Египтом. Американцы не отказались от своих намерений и искали новые пути разрешения конфликта.

Наряду с дипломатическими контактами продолжалась кровавая «война на истощение» между Цахалом и египетскими войсками на берегах Суэцкого канала.

В октябре 1969 г. в ходе дипломатического визита Голда Меир впервые встретилась с президентом Никсоном.

Визит был чрезвычайно успешным, в том числе и благодаря Рабину, который принимал участие как в его организации так и непосредственно в переговорах. Основным достижением было то, что американцы впервые согласились с политикой «независимого ядерного партнерства», проводившейся Израилем.

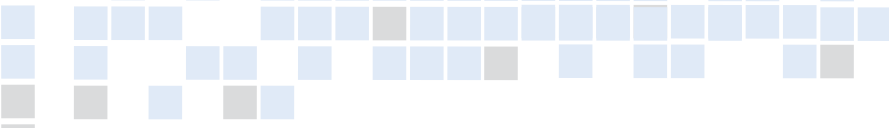
По итогам переговоров американцы оставили попытки обусловить предоставление Израилю военной помощи вопросами контроля за ядерным вооружением и возобновили поставки «Фантомов».

Используя свои контакты с ведущими государственными деятелями США, Рабин всеми силами старался убедить их в том, что Израилю необходимо более радикально противостоять угрозе со стороны Египта и что подобная политика будет также способствовать продвижению американских интересов в

Посол Ицхак Рабин на пути в США, 1973 г.

Фото предоставлено Архивом Цахала и служб безопасности.

регионе. Поражение Египта, по его словам, привело бы к ослаблению советского влияния на Ближнем Востоке и косвенно послужило бы заключению договора об ограничении гонки вооружений между сверхдержавами. Он акцентировал внимание на том, что в то время как Советский Союз помогает Египту, США отказываются поддержать Израиль в должной мере. Свои доводы Рабин основывал на постулате, гласящем, что мирные договоры следует заключать лишь с позиции силы.

В качестве приближенного Голды Меир, Рабин был одним из инициаторов воздушных ударов по целям в глубоком тылу Египта, продолжавшихся с января по июль 1970 г. Целью этих ударов было существенное ослабление военного потенциала египтян, и лишь после этого следовало заключать соглашение о перемирии.

В результате воздушных атак пострадали десятки египетских мирных граждан, что повлекло за собой критику как в Израиле, так и за его границами.

Рабин не готов был отказаться от своей тактики даже ценой разногласий с США. Его подход был расценен как экстремизм, хоть и являлся составляющей дипломатической стратегии: операция изначально планировалась как ограниченная во времени и производилась лишь ради политических дивидендов. По достижении желаемого эффекта операции Рабин употребил все свое влияние на то, чтобы добиться соглашения о прекращении огня, так же, как ранее убедил Голду Меир в необходимости военных ударов.

Соглашение о прекращении огня вступило в силу в августе 1970.

Впервые за всю историю Израиль выразил готовность, пусть и с оговорками, выполнить резолюцию №242 Совета Безопасности ООН, которая предписывала Израилю покинуть территории, захваченные во время Шестидневной войны, а также признать суверенитет и независимость всех стран региона.

Соответствующее решение привело к выходу из правительства фракции «Гахал» и распаду коалиции, однако правительство удержалось у власти, и Голда Меир осталась в должности премьер-министра.

В этот период Рабин неоднократно бывал в Израиле, участвовал в заседаниях правительства и создавал себе репутацию многообещающего государственного деятеля.

В сентябре 1970 г. премьер-министр Голда Меир вновь прибыла с визитом в Вашингтон. Рабин приложил немало усилий для его организации. Результатом встречи стала отмена эмбарго на поставку Израилю истребителей «Фантом» и соглашение о предоставлении Израилю иной военной помощи в беспрецедентных масштабах.

В значительной степени, договоренности были достигнуты усилиями того же Рабина.

Примечательно, что именно при посредничестве Рабина президент Никсон обратился к Израилю с просьбой о содействии королю Иордании Хусейну в защите от угрозы его правлению со стороны Сирии и палестинцев. Рабин поддержал эту инициативу и постарался убедить Голду Меир пойти навстречу американцам. В конечном итоге, король Хусейн смог подавить мятеж собственными силами, решительно и безжалостно расправившись с палестинскими боевиками. Эти события вошли в историю под названием «Черный сентябрь». Готовность Израиля оказать помощь королю Иордании укрепила связи Израиля с США и с Иорданией.

Вторая половина каденции Рабина на посту посла оказалась менее напряженной. Теперь он уделял больше времени своим хобби – фотографии и теннису. При том, что период правления республиканцев не оправдал его надежд, он все же видел, что многое из намеченного ему удалось достичь. Лекции Рабина пользовались успехом как в еврейских общинах, так и в академической среде; он был желанным гостем на различных общественных мероприятиях, а также устраивал домашние приемы.

Депутат Кнессета от «Партии труда»

С юных лет Рабин был плотью от плоти рабочего движения, впитав его идеологию и руководствуясь его системой ценностей, хотя формально не состоял в рядах партии. Теперь же, по истечении его посольских полномочий, он официально вступил в «Партию труда». Оргкомитет партии, возглавляемый на тот момент Голдой Меир, выдвинул его на 20-е место в партийном списке, однако за полтора месяца до намеченных на декабрь выборов стало ясно, что Израилю предстоят не парламентские выборы, а война за выживание.

Война Судного дня, к которой Израиль оказался не готов, разразилась на рассвете 6 октября 1973 г. Это была первая военная кампания, в которой Рабин не участвовал как военнослужащий.

Спустя четыре дня он принял предложение министра финансов Пинхаса Сапира возглавить экстренную миссию по сбору средств для покрытия военных расходов. Рабин успешно использовал свои связи для решения поставленной задачи. Война, заставшая Израиль врасплох, потрясла общество и пошатнула веру в правительство.

По завершении военных действий настало время разобраться в причинах произошедшего. Общество, годами кичившееся своей военной мощью после победы в Шестидневной войне, ныне обратило свой гнев на правительство и его «концепции», чуть было не приведшей страну к гибели.

31 декабря 1973 г. состоялись выборы в Кнессет. Рабин принял в них участие, и в его пользу говорил факт непричастности к просчетам последней войны. По результатам выборов стало ясно, что партия потеряла часть голосов, тем не менее ей удалось сформировать правительство. Голда Меир вновь стала премьер-министром и продолжила прежнюю политику. Даже министр обороны Моше Даян, на котором лежала главная ответственность за просчеты, сохранил свою должность. В этом правительстве Рабин получил портфель министра труда, что не вполне соответствовало его потенциалу. Тем не менее, в марте он вступил в должность, сопряженную с немалыми сложностями.

Общественность негативно восприняла возобновление карьеры политиков, проглядевших угрозу войны, и призывала их к ответу.

Правительство было вынуждено назначить государственную комиссию для выявления просчетов, допущенных в преддверии Войны Судного дня, под

руководством судьи Верховного суда Шимона Аграната.

1 апреля 1974 г. комиссия опубликовала предварительные результаты расследования.

В отчете рассматривались только просчеты военных, и вся ответственность возлагалась именно на них. Расследование ответственности политиков не входило в официальные задачи комиссии, и рассмотрение вопроса осталось «за кадром» отчета.

Главным виновником комиссия сочла начальника генштаба Давида Элазара, который в результате был отстранен от должности.

Рабин публично отмежевался от выводов комиссии и раскритиковал половинчатый характер проведенного ею расследования. В своем выступлении он настаивал на ответственности политического руководства за действия армии, как и надлежит демократическому государству. В первую очередь он противился попыткам возложить единоличную ответственность на начальника генштаба Давида Элазара – храброго командира, достоинства которого, по словам Рабина, не были оценены по заслугам.

Одиночную акцию протеста солдата-резервиста Моти Ашкенази поддержали другие резервисты, только что вернувшиеся к гражданской жизни, и вскоре протест охватил широкие массы общества.

11 апреля 1974 г. под давлением общественности Голда Меир подала в отставку. Лидерам «Партии труда» было ясно, что возглавлять ее должен человек, не причастный к ошибкам последней войны. Рабина поддерживали основоположники партии «Мапай», близко знавшие его и верившие в его лидерские качества.

В его пользу говорили и прошлые заслуги в качестве начальника генштаба, одержавшего победу в Шестидневной войне, и успешная деятельность в качестве посла в Вашингтоне. Его кандидатура внушала «Партии труда» надежду на возвращение доверия общества.

На внутрипартийных выборах он одержал победу над другими кандидатами, и затем был избран 17-м по счету премьер-министром Израиля.

На встрече с журналистами. Германия, июль 1975 г.
Фото предоставлено Пресс-службой правительства.
Фотограф: Моше Мильнер.

Премьер-министр Израиля

Рабин вступил на пост премьер-министра 3 июня 1974 г. Ему удалось сформировать правительство, опираясь на коалицию из 61 депутата Кнессета. Пост министра обороны занял Шимон Перес. Верный обязательствам перед избирателями и принципам своей партии, Рабин последовательно проводил ее традиционную политику, при этом демонстрировал готовность к переменам с учетом смены лиц в правительстве.

Основной своей задачей он считал возобновление мирного процесса. Еще до его вступления в должность между Израилем и Сирией были подписаны соглашения о разделе территории, которые фактически завершили Войну Судного дня. Соглашения были достигнуты при содействии госсекретаря США Генри Киссинджера. Основываясь на достигнутом, Рабин смог продвигать мирную инициативу далее. Первым на повестке дня стоял диалог с Египтом.

Веря, что различия в позиции сторон не позволяют достичь полноценного мира, Рабин намеревался заключить промежуточное соглашение. Египет дал согласие на проведение сепаратных переговоров с Израилем. Посредником между сторонами выступил Киссинджер, видевший в возможном соглашении между странами средство ограничения советского влияния в регионе.

Киссинджер вел изматывающие челночные переговоры и максимально использовал свое влияние для убеждения сторон. Переговоры длились многие месяцы и нередко заходили в тупик. Рабин сознавал, что соглашение таит в себе как и опасности, так и преимущества, поэтому был готов «пройти лишнюю милю» ради достижения стабильного мира. Для подписания следовало обеспечить парламентское большинство, необходимое по закону для утверждения столь кардинального решения.

1 сентября 1975 г. под эгидой генерального секретаря ООН Курта Вальдхайма в Женеве было подписано промежуточное соглашение с Египтом, наиболее влиятельной из соседних арабских стран. В соответствии с соглашением, Израиль обязался отвести свои войска с территорий к востоку от Суэцкого канала и вернуть нефтяные месторождения в Абу-Рудейс под контроль Египта.

США, в свою очередь, обязались увеличить военную и экономическую помощь Израилю и отказаться от признания ООП законным представителем палестинского народа. Впервые Египет согласился на подписание сепаратного договора с Израилем. Также между двумя государствами было достигнуто соглашение о возобновлении присутствия сил ООН на Синае и о сокращении масштабов анти-израильской пропаганды.

Соглашение, ратифицированное Кнессетом подавляющим большинством голосов, стало одним из наиболее значительных достижений Рабина на посту премьер-министра. В исторической перспективе можно говорить о том, что данное соглашение стало первым этапом в заключении полномасштабного

Забастовка стала ответом на политику «иудаизации Галилеи» и конфискацию земель, принадлежащих арабам. Во время демонстрации страсти накалились, и силы безопасности открыли огонь на поражение. При этом шесть демонстрантов погибли, а многие получили ранения. События, вызвавшие общее возмущение в арабском секторе, повлекли за собой суровую критику также и со стороны еврейской общественности, и привели к пересмотру политики по отношению к арабскому меньшинству. Выводы, сделанные Рабиным, были реализованы на практике: во время его второй каденции в качестве главы правительства позиция Израиля по данному вопросу претерпела радикальные изменения.

Наряду с обязанностями премьер-министра Рабин занимался внутрипартийными делами. В отделениях партии он проводил встречи, посвященные обсуждению насущных проблем. Понимая, что в будущем ему придется бороться за лидерство в партии, Рабин формировал блок своих сторонников.

В экономической и общественной сфере Рабин продолжал традиционную политику «Партии труда». Его правительству приходилось справляться с бюджетным дефицитом, вызванным войной Судного дня.

Невзирая на трудности, в этот период наблюдался экономический рост и сохранялась система социального обеспечения. Улучшилось финансирование системы образования, предпринимались значительные усилия для ее дальнейшего развития. Правительство Рабина заботилось о создании рабочих мест и преодолении неравенства в израильском обществе. Успехи на этой ниве обеспечили ему общественную поддержку. Вместе с тем, престиж правительства страдал от коррупционных скандалов с участием руководителей партии, что вызывало немалое возмущение в массах, сказывалась и досада на просчеты войны Судного дня. Свидетельством общественных настроений стал лозунг «Долой коррупционеров».

С министром обороны Шимоном Пересом у Рабина издавна сложились напряженные отношения, а в период совместного нахождения у власти трения лишь возрастали. Подробности их конфликтов не раз становились достоянием прессы.

27 июня 1976 г. пассажирский самолет компании «Эйр Франс» был захвачен палестинскими террористами и переправлен в город Энтеббе в Уганде. На

мирного договора с Египтом, подписанного спустя четыре года правительством «Ликуда» во главе с Менахемом Бегиним. Еще одним достижением Рабина на посту премьер-министра стало подписание «меморандума о взаимопонимании» с американской администрацией во главе с президентом Джеральдом Фордом. Это было необходимым шагом для достижения промежуточного соглашения с Египтом. В меморандуме США взяли на себя далеко идущие обязательства по обеспечению безопасности и экономической стабильности Израиля.

В попытках наладить контакты с другими арабскими государствами Рабин тайно встречался с королем Иордании Хусейном и – впервые за всю историю государства Израиль – с королем Марокко Хасаном.

Тем временем палестинская проблема не сходила с повестки дня, а теракты продолжались. Рабин решительно противился любым переговорам с ООП, считая ее террористической организацией, ответственной за убийства израильтян. Решение палестинской проблемы он по-прежнему видел в осуществлении «плана Алона», предложенного министром Игалем Алоном в 1967 г. План, официально одобренный «Партией труда» в 1973 г., однозначно отвергал идею создания палестинского государства, предполагая, что решение палестинской проблемы достижимо только в границах Иорданского Хашимитского Королевства.

Руководствуясь этим планом, Рабин поддерживал стратегическую застройку на контролируемых территориях, однако активно возражал против расширения еврейских поселений в густонаселенных арабских районах.

Этот вопрос неоднократно служил причиной конфликтов с движением «Гуш эмумим» – сторонниками еврейского поселенчества на заселенных палестинских территориях. Дискуссии зачастую велись на повышенных тонах.

Тем не менее, Рабин стремился избежать окончательного разрыва с поселенцами: после длительных колебаний он был вынужден дать согласие на создание еврейского поселения в Кадуме. Несмотря на принципиальное несогласие, Рабин не смог предотвратить дальнейшее строительство поселений в районах с высокой плотностью палестинского населения.

Рабин столкнулся с неизбежностью решения вопроса о судьбе арабского меньшинства 30 марта 1976 г. при проведении «Дня земли», который впервые сопровождался всеобщей забастовкой в Галилее.

С внуком Йонатаном, 1977 г.

Фото предоставлено Пресс-службой правительства.

Фотограф: Яаков Саар.

борту самолета было 230 пассажиров, в том числе 83 израильтянина. После шести дней тяжелых раздумий Рабин утвердил проведение военной операции, лишь убедившись в большой вероятности успеха. Операция по освобождению заложников была одной из самых смелых операций в истории Цахала. Она подняла престиж Цахала и Израиля в мире и стала одним из наиболее запомнившихся достижений первого правительства, возглавляемого Рабиным.

10 декабря 1976 г. в Израиль прибыли из США первые истребители-перехватчики F-15, к чему Рабин приложил немало усилий еще будучи послом. Их долгожданное прибытие омрачил неприятный инцидент. Из-за непредвиденных задержек самолеты приземлились после наступления субботы, и встречавшие были обвинены в нарушении субботних законов. Это происшествие вызвало кризис в отношениях с религиозными партиями.

Рабин решил воспользоваться кризисом для проведения досрочных выборов, что, по его расчетам, должно было усилить позиции «Партии труда». 21 декабря он подал президенту просьбу об отставке. С этого момента и вплоть до новых выборов, его правительство действовало на правах временного. Между тем у «Партии труда» появился новый соперник – движение «Шинуй», которое вскоре стало именоваться «Демократическое движение за изменения» (ДАШ). В его рядах собрались многие известные личности, в том числе люди, бывшие плотью от плоти рабочего движения.

Еще одним препятствием стало соперничество с Шимоном Пересом за пост председателя партии.

Внутрипартийные выборы состоялись 23 февраля 1977 г. Рабин победил, хоть и с незначительным перевесом. В то время как Рабин возглавлял временное правительство, в США прошли выборы, в которых победил кандидат от Демократической партии Джимми Картер, вопреки надеждам Рабина на победу лидера республиканцев Джеральда Форда. По оглашении итогов выборов он стал готовиться к визиту в Белый дом.

7 марта 1977 г. состоялась встреча в Белом доме. Картер заявил, что достижение мира на Ближнем Востоке является для него одним из важнейших приоритетов. План Картера предусматривал создание палестинского государства и полное отступление Израиля с оккупированных территорий, что ранее уже было отвергнуто Рабиным. Визит лишь продемонстрировал всю глубину его разногласий с новой американской администрацией.

До выборов в Израиле оставалось два месяца, и разногласия с президентом США снизили шансы Рабина на победу в предстоящих выборах.

После его возвращения газета «Гаарец» опубликовала информацию о наличии у семьи Рабина банковского счета в США, что в те годы было противозаконным.

Тогдашний юридический советник правительства Аарон Барак принял решение отдать под суд супругу главы правительства Лею Рабин. Рабин решил разделить с ней ответственность, и 7 апреля 1977 г. подал в отставку. Он также снял свою кандидатуру с внутрипартийных выборов. Его место во главе партийного списка занял Шимон Перес.

В соответствии с законом, Рабин продолжал исполнять обязанности главы временного правительства до вступления в должность Менахема Бегина.

Готовность Рабина разделить ответственность с женой обеспечила ему общественную поддержку, и со временем он был повторно избран на этот высокий пост.

«В настоящее время я не могу быть кандидатом партии на пост главы правительства. Не из-за серьезности проступка, но лишь по самому факту его совершения. Мои воспитание, порядочность и кредо обязывают меня заплатить соответствующую цену. Так должен поступать каждый гражданин, а тем более глава правительства, в надежде на доверие народа в будущем.»

В оппозиции

17 мая 1977 г., на выборах в Кнессет, произошел своего рода переворот: впервые с момента основания государства задача формирования правительства была возложена на лидера «Ликуда» Менахема Бегина. Впервые «Партия труда», а вместе с ней и Ицхак Рабин, оказались в оппозиции.

Отныне он расположился в маленьком офисе в комплексе правительственных учреждений в Тель-Авиве, предоставленном ему как бывшему главе правительства. Друзья и журналисты стали частыми гостями в его новом пристанище.

Превратившись, на первый взгляд, в изгнанника, он быстро освоился в новой роли и продолжил «гнуть свою линию»: участвовал в работе парламентских комиссий по вопросам внешней политики и безопасности, а также уделял внимание внутрипартийным делам. В основном же Рабин работал над написанием мемуаров – «Службных записок», в которых подводил итоги своего пути, с юных лет и до окончания срока каденции главы правительства.

Книга была написана Рабиным в соавторстве с его другом, журналистом Довом Гольдштейном. Она являла собой важное свидетельство первого уроженца страны на премьерском посту. Повествование охватывало период двух первых израильских войн: Войны за независимость и Шестидневной войны, предопределивших его жизненный путь, а также путь становления Цахала. Помимо этого, книга раскрывала перед читателем этапы развития взаимоотношений Израиля и США и знакомила его с политическим устройством Израиля сквозь личную призму автора. В тексте был затронут широкий спектр вопросов на стыке личного и общественного: путь Рабина в большую политику, внутрипартийные перипетии, политическое соперничество с Шимоном Пересом. Книга вызвала широкий отклик и удостоилась не только похвал, но и критики, в том числе и внутрипартийной.

На этом этапе жизни Рабин уделял как никогда много времени любимым занятиям – фотографии, теннису, чтению, написанию статей и путешествиям. Президент Египта Анвар Садат во время посещения Кнессета был удивлен до глубины души, увидев Рабина на скамье оппозиции и счел это обстоятельство судьбоносным. Рабин поддерживал мирную политику правительства в целом и подписание мирного договора с Египтом в частности, несмотря на неприятие отдельных его

пунктов. Главным образом его несогласие относилось к возможному отступлению к границам 1967 г., что было, на его взгляд, чревато дальнейшими уступками.

По инициативе одного из редакторов «Йедиот ахронот» Дова Юджовского, Рабин вместе с журналистом Эитаном Хабером провел ряд бесед с популярными политиками разных стран. Беседы периода 1980 – 1983 г.г. легли в основу книги, опубликованной в 1984 г. под названием «Ицхак Рабин беседует с лидерами и главами государств». Книга ясно свидетельствует о тонком понимании Рабиным событий международной политики и перемен на мировой арене, главным образом в контексте их влияния на будущее Израиля.

Рабин вновь принял активное участие в подготовке к очередным выборам, поддержав кандидатуру своего товарища и бывшего командира Игалья Алона в соперничестве с Пересом. Внезапная смерть Алона 29 февраля 1980 г. смесала все карты Рабина. С благословения вдовы Алона он выдвинул свою кандидатуру. В считанные месяцы «лагерь Рабина» вновь сомкнул свои ряды, тем не менее, ноябрьские внутрипартийные выборы были им проиграны. На выборах же в Кнессет десятого созыва победил «Ликуд» во главе с Менахемом Бегиним. «Партия труда» осталась в оппозиции.

Спустя год с момента избрания правительство Бегина начало операцию «Мир Галилее», призванную обеспечить безопасность населенных пунктов севера страны. Будучи детально осведомленным о ситуации близ северной границы, Рабин на первых порах поддержал проведение операции и даже числился одним из консультантов министра обороны Ариэля Шарона. Однако по мере затягивания хода операции и расширения ее декларируемых задач его поддержка сошла на нет. В представлении Рабина операция никоим образом не способствовала установлению «нового порядка в Ливане». Он предвидел, что Цахал может увязнуть в «ливанском болоте» называя такой сценарий гордиевым узлом. Рабин призывал вывести войска из Ливана и сосредоточить их в буферной зоне, что позволило бы им эффективно оборонять северную границу Израиля.

Свои взгляды на ситуацию он высказывал на заседаниях Кнессета, в интервью, газетных статьях и на партийных собраниях. В 1983 г. его статьи и выступления были собраны в книге «Война в Ливане».

23 июля 1984 г. состоялись выборы в Кнессет 11-го созыва. «Партию труда» возглавил Шимон Перес. «Ликуд» одержал победу с преимуществом в три мандата. В отсутствие значительного перевеса в голосовании и в свете продолжающейся Ливанской войны было сформировано правительство национального единства. В ходе межпартийных переговоров было решено о порядке ротации глав правительства. Первым эту должность должен был исполнять Шимон Перес, и именно он назначил Рабина министром обороны в своем правительстве.

В Кнессете, 1980 г.
Фотограф: Ханания Герман.

Министр обороны

Назначение Рабина на должность министра обороны было вполне предсказуемым. Обладая опытом и в военной и в государственной сферах, на фоне прочих членов правительства он производил впечатление бывалого вояки. Приоритетной задачей, в соответствии с предвыборными обещаниями, должен был стать поэтапный вывод войск из Ливана. Соответствующая резолюция была утверждена правительством 15 ноября 1985 г.

Согласно этому решению, части Цахала были полностью отозваны с территории Ливана, за вычетом 15-ти километровых контрольных полос к северу от границы Израиля. Контроль за зоной безопасности был передан Армии Южного Ливана (Цадал), дружественной к Израилю. Помимо южноливанских войск, патрулирование северной границы Израиля осуществляли так же и подразделения UNIFIL – временного контингента сил ООН в Ливане – и немногочисленные части Цахала. В рамках политики «добрососедских отношений» население южного Ливана имело возможность пересекать границу через контрольно-пропускные пункты, для получения в Израиле медпомощи и работы на его территории.

Вывод войск не подвел финальную черту в эпопее ливанской войны: организация Ахмада Джибриля по-прежнему держала в плену трех солдат Цахала. Рабин считал возвращение пленных на родину национальным приоритетом. По условиям заключенной с ливанцами сделки, известной как «сделка Джибриля», в обмен на троих военнослужащих Цахала были выпущены на свободу 1150 палестинцев – неслыханное соотношение при обмене военнопленными.

Рабин отдавал себе отчет в непропорциональности обмена, но чувство ответственности за жизнь пленников вынудило его пойти на уступки. Сделка навлекла на него шквал критики как со стороны правого лагеря, так и со стороны генералитета. Но ни критика, ни прямые оскорбления не заставили Рабина отказаться от своих намерений: важнейшим приоритетом своей политики Рабин – и как премьер, и как министр обороны – считал жизнь солдат и граждан своей страны.

Как показало время, главные испытания были еще впереди. В конце декабря 1987 г. разразилась интифада – народное восстание палестинцев, живущих на оккупированных территориях. Поначалу Рабин не придавал ей особого значения. Первые несколько месяцев он полагал, что проблему можно решить сугубо силовыми методами.

После нескольких месяцев борьбы стало ясно, что это восстание – явление нового порядка, сталкиваться с которым Рабину еще не доводилось. Он был вынужден заключить, что восстание возглавляют коренные жители, а не руководство ООП, находящееся в Тунисе, и что именно оно выражает подлинные национальные устремления общества палестинцев, охваченного отчаянием.

Понимая это, он все же оставался верен принципу не идти на уступки террористам: «Они ничего не добьются силой. Только путем переговоров» – не раз повторял он. Руководствуясь этим императивом он использовал все средства в рамках закона для пресечения террористической деятельности и массовых беспорядков, включая блокаду, депортации и запрет на работу для палестинцев на территории Израиля.

Помимо прочего, Рабину приписывали следующее высказывание: «Переломаем им кости». Отрицая подобные высказывания, он признавал, что был готов прибегать к предельно жестким мерам в отношении террористов, за исключением физического уничтожения. В лагере левых сил его политика вызывала нарекания как неэтичная и неэффективная, в правом же – как недостаточно решительная.

Рабин был обеспокоен деморализующим влиянием, которое возымело подавление беспорядков на боевой дух солдат. Сказалось и осуждение со стороны общества, противящегося наделению армии обороны полицейскими функциями: нередко солдаты были вынуждены применять силу против гражданского населения, в том числе женщин и детей. С течением времени он все более убеждался, что готовность палестинцев к жертвенной борьбе не переломить, и спокойствия не удастся добиться силой. Рассуждая как государственный деятель, он вынужден был признать неизбежность переговоров с местным палестинским руководством по вопросам политического статуса территорий. В то время он еще полагал, что в качестве независимого государства палестинцы будут представлять серьезную угрозу безопасности Израиля, и что конфликт возможно решить путем подключения к процессу урегулирования Иорданию. Исходя из этого он налаживал контакт с королем Иордании Хусейном и даже встречался с ним неофициально.

В апреле 1987 г. Симон Перес и король Хусейн подписали меморандум о взаимопонимании. Несмотря на то, что Рабин поддерживал инициативу, мыслил он при этом как прагматик: он предвидел, что премьер-министр Ицхак Шамир отвергнет ее на корню. Существенное изменение политического климата произошло лишь год спустя.

**С журналистами в окрестностях
Рафиаха, 1987 г.**

Фото предоставлено Пресс-службой
правительства.

Фотограф: Мэгги Алон.

В июле 1988 г. король Хусейн объявил о решении прекратить всякие связи с Западным берегом реки Иордан, вследствие чего «иорданский вариант», к которому Рабин тяготел со времени Шестидневной войны, оказался неактуальным. Необходимо было искать иное решение.

Как стало известно Рабину, США уже некоторое время осуществляли контакты с ООП в попытке наладить с ней переговорный процесс. Просвет наметился на съезде ООП в ноябре 1988 г., когда «Национальный палестинский совет» официально признал резолюцию ООН 1947 года о разделении страны на два государства и резолюции 242 и 338 Совета безопасности ООН об отступлении Израиля с территорий, завоеванных в ходе Шестидневной войны и войны Судного дня.

Решения, принятые под давлением американцев, проложили путь к переговорам между США и ООП и признанию последней партнером в диалоге о будущем Палестины. Рабин хорошо представлял себе суть произошедших изменений и интерес главного союзника Израиля. Он пришел к выводу, что, невзирая на риск, Израиль должен выступить с собственной мирной инициативой.

План урегулирования, подразделенный на три этапа, был сформирован им с учетом коалиционных обязательств и позиции главы правительства Ицхака Шамира и опубликован в январе 1989 г. Первым этапом должны были стать свободные выборы на оккупированных территориях. В обязанности избранному руководству вменялось управление Палестинской автономией созданной в 1978 г. в рамках мирного договора с Египтом. Второй этап намечалось осуществить под надзором международной комиссии, в целях обеспечения поддержки мирового сообщества. На третьем этапе следовало провести переговоры об окончательном урегулировании. Под давлением американцев правительство Шамира приняло план с небольшими изменениями.

Израильская мирная инициатива помогла улучшить отношения с США и остальным свободным миром. Глава правительства Ицхак Шамир вынужден был принять предложенный план, поскольку тот был утвержден кабинетом 5 ноября 1989 г., однако делал все возможное, чтобы не допустить его осуществления.

Это подтолкнуло «Партию труда» инициировать вотум недоверия правительству. Шимон Перес предпринял попытку сформировать правительство под своим руководством, но безрезультатно, и как следствие, был отстранен Шамиром от должности.

В свою очередь 15 марта 1990 г. подали в отставку все министры от «Партии труда», оказавшись тем самым в оппозиции, а правительство Шамира продолжило функционировать на правах временного до выборов в Кнессет 13-го созыва. В итоге, после шести лет на посту министра обороны Ицхак Рабин оказался не у дел.

Снова в оппозиции

Оказавшись на «скамье запасных», он твердо намеревался вернуть себе лидерство в партии к следующим выборам, для чего ему следовало обойти давнего оппонента Шимона Переса. Сплоченный лагерь сторонников Рабина пополнялся также за счет беспартийных. Не замедлили появиться и новые соперники: депутаты Кнессета Исраэль Кейсар и Ора Намир.

Для актуализации внепартийной поддержки Рабин призывал перейти к системе «открытых праймериз», позволяющей любому беспартийному гражданину принимать участие во внутрипартийных выборах. Эта концепция давно обсуждалась членами «Партии труда», и многие считали, что институт оргкомитетов изжил себя.

Подготовка к выборам была прервана в январе 1991 г. войной в Персидском заливе. Оказавшись вне правительства, Рабин внимательно наблюдал за ходом войны, во время которой города Израиля подверглись иракским ракетным обстрелам. Как житель Тель-Авива он подчинялся командованию тыла и при воздушных тревогах действовал как и надлежало в подобных ситуациях гражданскому лицу. Как государственный деятель, он выступал за политику невмешательства полагая, что Израилю следует воздержаться от ответных ударов. Помимо прочего, он рассчитывал, что единодушие с США в этом вопросе укрепит взаимоотношения стран и будет способствовать предоставлению военной помощи Израилю. Он верил в скорую победу над Ираком и ожидал позитивных изменений в политической реальности Ближнего Востока.

Как бывший министр обороны он подвергся критике по поводу неподготовленности тыла к ракетным обстрелам. Рабин отвергал обвинения, объясняя недоработки ограничениями оборонного бюджета и отмечая, что в свое время его министерство вело переговоры о закупке противоракетного комплекса «Пэтриот», а авиационная промышленность с его подачи усиленно работает над созданием ракет «Хец» для перехвата «Скадов».

Наблюдая из окна за колоннами автомобилей, ежедневно покидающих город, Рабин с огорчением отмечал, что стойкость покинула его сограждан.

Война временно приостановила подготовку внутрипартийных выборов «Партии труда», но не прекратила ее.

Невзирая на нарекания по поводу готовности Израиля к войне, имидж Рабина как боевого генерала не пострадал. По итогам предварительных выборов он одержал победу над своим соперником Шимоном Пересом. Отныне им предстояло готовиться к парламентским выборам совместно. Будучи давними соперниками, они, тем не менее, были солидарны в принципиальных вопросах, которые предстояло разрешить новому правительству. В первую очередь это касалось мирного процесса. Решение оставить распри в прошлом было обоюдным.

По окончании войны Рабин укрепился в мысли, что сложившиеся условия благоприятствуют разрешению арабо-израильского конфликта: на данный момент граждане Израиля более, чем когда-либо склонны поддержать предложенную им мирную инициативу.

Свой план мирного урегулирования Рабин обосновывал в первую очередь изменением расстановки сил на мировой арене. Распад Советского Союза и окончание холодной войны, формировавшей международную политику со времени завершения Второй мировой войны с 1945 г., оказали колоссальное влияние также и на ситуацию на Ближнем Востоке.

Советский Союз являлся главным поставщиком вооружения арабским странам. Его крушение стало для них ударом. С исчезновением фактора советского влияния США превратились в единственную сверхдержаву, способную отныне беспрепятственно диктовать свои условия странам региона. Важнейшим вопросом на повестке дня оказалось разрешение арабо-израильского конфликта.

Первой вехой на этом пути стала международная конференция в Мадриде. Факт ее проведения соответствовал плану Рабина, утвержденному правительством национального единства еще в 1989 г., теперь же, скрепя сердце принятом правительством Шамира.

В Мадридской конференции, открывшейся 30 октября 1991 г., участвовали американский и российский президенты – Джордж Буш и Михаил Горбачев – и делегации арабских стран, а также представители палестинских территорий, прибывших в составе иорданской делегации. Израильскую делегацию возглавлял премьер-министр Ицхак Шамир.

Довольно скоро американцы пришли к выводу, что Шамир попросту тянет время. Все предложения сторон были им отклонены. И все-же переговоры между

Израилем и его соседями можно было считать состоявшимися; была создана двусторонняя комиссия с участием Сирии и Иордании, а также многосторонние комиссии по общим вопросам.

Шамир продолжал упорствовать, хоть и понимал, что американцы могут приостановить финансовые дотации, необходимые Израилю для принятия массовой репатриации из стран бывшего СССР, незадолго до этого снявшего запрет на выезд для евреев.

Политика затягивания переговоров беспокоила Рабина, и вызывала его протест. Он полагал, что время работает против Израиля, и его предчувствие только укреплялось ввиду успехов мусульманских стран, в первую очередь Ирана, на пути создания собственного ядерного потенциала.

По его мнению, следовало незамедлительно использовать шанс на заключение мира с соседями.

В своей статье «Воспользоваться передышкой», опубликованной в марте 1992 г. в газете «Политика», Рабин объяснял концепцию «окна возможностей», временно приоткрывшегося перед Израилем, обозначал его пределы и указывал на возможные политические дивиденды для правительства, стоящего у руля Государства Израиль.

Другим полем деятельности Рабина в тот период была абсорбция новой волны репатриантов из стран бывшего Советского Союза, в которой он видел, помимо прочего, рычаг экономического роста и повышения обороноспособности страны.

Готовность США предоставить Израилю финансовые инвестиции для абсорбции репатриантов была необходимым условием в осуществлении давней мечты о возвращении евреев в Израиль. Прогресс Израиля на пути достижения мира был непременным условием получения финансовой помощи от США. Прибытие репатриантов из СССР вызвало в Израиле радостное оживление. Рабин разделял общую радость и подчеркивал это в своих выступлениях в ходе предвыборной кампании.

Наблюдая за демографическим ростом сквозь призму его влияния на израильскую экономику и общественную жизнь, Рабин укрепился во мнении, что Израилю по силам достичь того, о чем ранее можно было лишь мечтать. Он верил, что способен повести за собой страну к новым свершениям.

Система праймериз, на которую перешла его партия, принесла ожидаемые плоды: Рабина поддержали многие, в том числе и беспартийные избиратели, что обеспечило ему статус главного кандидата от «Партии труда» на должность главы правительства. На выборы в Кнессет 13-го созыва возглавляемая им «Партия труда» вышла под лозунгом «Израиль ждет Рабина».

На скамье оппозиции в Кнессете, 1980 г.

Фото предоставлено Пресс-службой правительства.

Фотограф: Яков Саар.

Выборы состоялись 24 июня 1992 г. «Партия труда» получила 34% голосов и составила самую большую парламентскую фракцию вновь возведя Рабина на пост главы правительства. Речь, произнесенная им по оглашении результатов голосования, вошла в историю под названием «У руля буду я». Рабин твердо намеревался направить свое правительство по новому пути.

«Мы живем в опасное время: на Ближний Восток проникает неконвенциональное оружие. В нашем распоряжении имеются какие-нибудь семь-десять лет для достижения мира».

Вновь глава правительства

Вторая каденция Рабина на посту премьер-министра началась 13 июля 1992 г. Он-же по совместительству занимал пост министра обороны, а Шимон Перес получил портфель министра иностранных дел. В силу предвыборных обязательств надлежало продвигать мирный процесс и изменить систему национальных приоритетов в сфере экономики. Коалиция включала в себя левый блок «Мерец» и правую партию «ШАС».

В новом государственном бюджете были существенно увеличены расходы на образование, социальное обеспечение, развитие инфраструктур, населенных пунктов на периферии и в арабском секторе. Были уменьшены ассигнования на поддержку поселенческой деятельности и оборону. Курс Рабина на приватизацию обеспечил ему поддержку деловых кругов. В сфере внешней политики, Рабин видел важнейший приоритет в укреплении отношений с США, которые считал гарантом мирного процесса. Его готовность к территориальным уступкам повышала шансы на плодотворное сотрудничество.

Намереваясь добиться существенных сдвигов уже в первый год своего правления, Рабин утверждал, что Израилю надлежит занять достойное место в истории в роли государства, способного привести к воцарению мира на Ближнем Востоке.

Джордж Буш-старший называл Рабина человеком решительным. Встреча двух лидеров состоялась 10 августа. США находились в разгаре предвыборной кампании, в которой Буш боролся за второй президентский срок. Рабин выразил согласие заморозить строительство новых поселений и приступить к переговорам с палестинцами на государственном уровне. Джордж Буш, в свою очередь, обязался предоставить американские гарантии в размере 10 миллиардов шекелей в целях абсорбции репатриантов из стран СНГ, а также отменить ограничения, вызванные ранее политикой Шамира. Тем самым был проложен путь к успеху правительства Рабина в вопросах абсорбции и смены государственных приоритетов.

В рамках того же визита состоялась первая встреча Рабина с кандидатом в президенты от Демократической партии Биллом Клинтонем, ставшим впоследствии крестным отцом соглашений в Осло.

Замораживание ассигнований на строительство поселений вызвало бурные протесты среди поселенцев, отношения с которыми были напряженными еще с тех пор, когда Рабин был министром обороны.

С Биллом Клинтон в Белом доме, март 1994.

Предоставлено правительственной пресс-службой.

Фотограф: Цвика Исраэли.

Он по-прежнему не одобрял основание новых еврейских поселений на территориях с высокой плотностью арабского населения, однако поощрял заселение евреями долины Иордана и расширение еврейских кварталов Иерусалима. Рост влияния радикальных исламистских организаций, «Хамаса» и «Исламского джихада», был главным предметом тревоги правительства Рабина. Похищение и убийство солдата пограничной стражи вынудило Рабина доказать на деле, что его миролюбие безгранично. Он принял беспрецедентное решение об изгнании 415 членов «Хамаса», замешанных в терактах, в том числе и главарей организации, на территорию Ливана. Депортация произошла 17 октября 1992. Действия Рабина вызвали осуждение как мирового сообщества, так и представителей израильской судебной системы и правовых организаций. Репортажи о депортации транслировали ведущие новостные каналы по всему миру.

Вопрос о законности происшедшего рассматривался Высшим судом справедливости (БАГАЦ), подтвердившим, что глава правительства действовал в рамках закона. Депортация продемонстрировала готовность Рабина принимать жесткие антитеррористические меры, как если бы не было мирного процесса, и продолжать мирный процесс, как если бы не было террора.

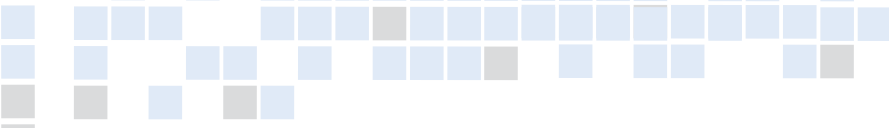
Еще одной предпринятой им мерой стало установление блокпостов, перекрывших палестинским рабочим доступ на территорию Израиля, что нанесло тяжкий урон палестинской экономике.

Тем временем были возобновлены мирные переговоры с иорданско-палестинской и сирийской делегациями, начавшиеся в Вашингтоне после Мадридской конференции. Поскольку в переговорах с палестинцами наметился существенный прогресс, Рабин переключил свое внимание на переговоры с Сирией.

В подписании мирного договора с Сирией Рабин видел важнейшую стратегическую задачу и был готов к кардинальным уступкам в вопросе о Голанских высотах, даже ценой конфронтации с жителями Голан, многие из которых являлись сторонниками его партии. Однако Сирия, требуя возвращения Голанских высот, не обязывалась заключить при этом полноценный мирный договор, что завело переговоры в тупик.

Постоянный посредник в этих переговорах, США временно ослабили давление на представителей сторон из-за очередных президентских выборов. С победой Билла Клинтон Демократическая партия вновь пришла к власти. Его инаугурация состоялась 20 января 1992 г.

Рабин встретился в Белом доме с новоизбранным президентом 15 марта 1993 г. Несмотря на то, что Рабин симпатизировал кандидату республиканцев, между двумя государственными деятелями сложились доверительные и дружеские отношения. Они сходились во взглядах по главному вопросу: необходимости ускорить мирный процесс. Клинтон проявил сочувствие к трудностям, с которыми

столкнулся Израиль и приветствовал намерение Рабина заключить мир с Сирией. Проведение многосторонних переговоров, включавших представителей палестинцев, было поручено министру иностранных дел Шимону Пересу, а контакты с Сирией Рабин взял на себя. Противостояние с жителями Голан не заставило его отказаться от своего плана. Еще одним камнем преткновения стало требование Сирии о соглашении с палестинцами как одним из условий мирного договора.

Параллельно затяжным переговорам на государственном уровне с иорданско-палестинской делегацией, представители израильского академического истеблишмента инициировали неофициальные переговоры с палестинцами. Законным основанием для них послужила отмена Кнессетом запрета на контакты с ООП.

Эти эпохальные события имели место в столице Норвегии Осло 20 января 1993 г. О происходящем Рабина известил Шимон Перес. На определенном этапе к процессу подключились представители МИД. Несмотря на некоторые сомнения, Рабин дал разрешение на проведение переговоров. США выступали в роли неформального куратора.

В виду намечающегося взаимопонимания к делу подключились юристы. Невзирая на кризисы, к маю 1993 г. сторонам удалось выработать согласованную формулировку, «декларацию принципов». Ее подписание стало возможным лишь после того, как Израиль и ООП обменялись нотами о взаимном признании. Израиль признавал ООП законным представителем палестинского народа. ООП признавала за Израилем право на существование в рамках предписанного резолюциями 242 и 338 Совета безопасности ООН. Послание содержало также обязательство ООП отказаться от террора и изменить Палестинскую хартию. Взаимное признание стало поворотным моментом, сделавшим возможным подписание «декларации».

31 августа «Декларация о принципах» была утверждена в правительстве Израиля подавляющим большинством голосов. Это произошло по истечении всего лишь 14 месяцев с момента избрания Рабина главой правительства. Таким образом его основное предвыборное обязательство было выполнено.

Сирийское руководство с неодобрением встретило смещение акцентов в пользу ООП, произошедшее в переговорной политике Израиля по воле Рабина.

Недовольство Сирии выразилось в очередной волне террора на северной границе Израиля производимого руками боевиков ливанской организации «Хезболла». Ими был похищен и убит солдат Цахала, вследствие чего Рабин вынужден был прибегнуть к силовым методам. 25 июля 1993 г. началась операция по ликвидации баз «Хезболлы» в Южном Ливане (т.н. «Сведение счетов»). В течение семи дней ВВС Израиля бомбили Южный Ливан, в результате чего тысячи гражданских лиц стали беженцами.

Как и в случае депортации боевиков «Хамаса», Рабин принял жесткие меры для пресечения террора, продолжая в то же время дипломатический диалог. При посредничестве американцев военные действия с обеих сторон были прекращены. Переговоры с Сирией вновь обрели затяжной характер.

13 сентября 1993 г. в праздничной атмосфере на газоне перед Белым домом было подписано «соглашение Осло» в его общей формулировке. Рукопожатие Рабина и Арафата на фоне стоящего за их спиной Клинтона стало пиковым моментом этого исторического события.

Принципы «соглашения Осло» определяли дальнейшие стадии мирного процесса. Они включали в себя промежуточное соглашение, со временным ограничением в 5 лет. Выполнение условий соглашения прокладывало путь к заключению стабильного мирного договора, определяющего судьбу беженцев, а также статус Иерусалима и поселений на оккупированных территориях.

Подписание «Декларации о принципах» окончательно свело на нет «иорданский вариант», к реализации которого Рабин стремился долгие годы, видя в нем предпочтительное решение палестинской проблемы. «Декларацией» объявлялось о создании Палестинской автономии под управлением национальной администрации, чьими насущными вопросами та была призвана заниматься. Обеспечение безопасности оставалось прерогативой Израиля.

Общее направление достигнутых соглашений соответствовало взглядам Рабина на поступательный характер мирного процесса, аналогично поэтапному урегулированию с Египтом, как это происходило в период его первой каденции на посту премьер-министра.

Заключение соглашения привело к мгновенному повышению статуса Израиля на мировой арене. На обратном пути из Вашингтона Рабин посетил с официальным визитом короля Марокко Хасана Второго и удостоился радушного приема.

23 сентября соглашение было утверждено Кнессетом большинством в 61 голос, включая голоса арабских депутатов, против 50 несогласных.

В числе противников соглашения была партия Шас, покинувшая ряды коалиции по результатам голосования. Стронникам соглашения активно противостояли также и поселенцы.

Разногласия в правительстве были лишь верхушкой айсберга. Раскол в самом израильском обществе был куда глубже.

«Я старый человек. Я 27 лет служил в армии. Затем служил мой сын. Сейчас проходят службу мои внуки. Так давайте же предоставим следующему поколению надежду на мирное будущее.»

**С президентом Клинтонем и Эйтаном Хабером.
Вашингтон, 24 октября 1995 г.**

Фото предоставлено Пресс-службой правительства
Фотограф: Ави Охайон

Мирный договор с Иорданией

Отношения Израиля с Иорданским королевством долгие годы строились на основе неофициальных контактов между королем Хусейном и израильскими лидерами, в числе которых был и Рабин. Многие в Израиле видели в Хусейне союзника, способного привести к надежному миру между двумя странами. И тем не менее, обе стороны понимали, что переговоры, начавшиеся после Мадридской конференции, зашли в тупик, и следует искать альтернативу.

19 мая 1994 г. состоялась очередная неофициальная встреча между Рабиным и Хусейном. В ходе сравнительно недолгих переговоров были заложены основы мирного соглашения. Как и в случае с палестинцами, эти переговоры были начаты без участия Америки.

Оба лидера понимали, что необходимым условием проведения официальных переговоров между странами является соблюдение палестино-израильских договоренностей.

Хотя намеченное в Осло в общих чертах претворялось в жизнь, теракты против израильтян не прекращались: подрывы начиненных взрывчаткой автомобилей, произошедшие с трехнедельным промежутком весной 1994 г. в Афуле и Хадере, унесли жизни 13 человек, десятки получили ранения. Вследствие терактов в обществе росло убеждение, что соглашение с палестинцами не гарантирует гражданам Израиля личную безопасность. Сомнения обуревали даже сторонников соглашения.

Противники соглашения, в первую очередь Совет поселенцев Иудеи, Самарии и Газы, не стеснясь в выражениях порицали его заключение. Слабый голос надежды на мир тонул в сонме иных голосов. Provocative заявления радикально настроенных раввинов укрепляли противников мира в их убеждениях. Легитимный, демократический протест против действий правительства иной раз выходил за рамки допустимого и превращался в подстрекательство против конкретных личностей.

В соответствии с соглашением о введении автономии «сначала в Газе и Иерихоне», Арафат прибыл в Газу и был встречен ее жителями с ликованием. Палестинская полиция, которая, по условиям соглашения, должна была обеспечивать мир и порядок, «не смогла» предотвратить теракты.

Рабин усилил меры безопасности и внимательно следил за общественными настроениями. В свете возникших опасений обсуждалась возможность прекращения переговоров, но возобладала его убежденность в нормализации ситуации по мере продвижения диалога.

В течение всего июля не прекращались тесные контакты с иорданской стороной.

25 июля 1994 г. в Вашингтоне Ицхак Рабин, король Хусейн и президент Клинтон подписали договор о прекращении войны между Иорданией и Израилем. Неизменным камнем преткновения по-прежнему оставался статус Иерусалима – этот вопрос высокие договаривающиеся стороны согласились отложить до палестино-израильских переговоров. Рабин по-прежнему настаивал на израильском суверенитете над Иерусалимом, и продолжал возводить на его периферии новые еврейские кварталы, в том числе Маале-Адумим.

26 октября 1994 г. в ходе праздничной церемонии на КПП «Арава» был подписан полноценный мирный договор между государством Израиль и Хашимитским Королевством Иордания, определявший границы между двумя государствами. Договор гарантировал Иордании особый статус в вопросе контроля над святыми местами.

Вскоре договор был утвержден в Кнессете при поддержке всех партий (за исключением фракции «Модеет»). Тем самым в фундамент взаимоотношений с арабскими странами и остальным мусульманским миром был заложен краеугольный камень. Это знаковое достижение было воспринято с воодушевлением как израильским, так и мировым сообществом. Лидеры многих стран приглашали Рабина посетить их столицы с дружественным визитом и выражали ему поддержку на поприще достижения мира.

Однако радость была омрачена новыми терактами: взрыв террориста-смертника в автобусе номер 5 возле Дизенгоф-центра в Тель-Авиве, двойной теракт на перекрестке Бейт-Лид, теракт на перекрестке Илит в Рамат-Гане и теракт в автобусе номер 26 в Иерусалиме унесли десятки жизней. Сотни были ранены. Возмущение израильского общества росло, и даже убежденность сторонников мирного процесса оказалась поколеблена.

Через сутки после триумфального возвращения Арафата в Газу на площади Цион в Иерусалиме состоялась большая демонстрация противников соглашения с

Церемония подписания мирного договора между Израилем и Иорданией на КПП «Арава», 26 октября 1994 г.

Фото предоставлено Пресс-службой правительства.

Фотограф: Яаков Саар.

участием главных лидеров «Ликуда», в том числе Ариэля Шарона и Биньямина Нетаньяху. Ораторы в резких выражениях критиковали «соглашение Осло» и его инициаторов, отрицая легитимность соглашения. А между тем популярность Рабина в мире достигла пика.

10 декабря 1994 г. в Осло была проведена церемония вручения Нобелевской премии мира. Лауреатами были объявлены Ицхак Рабин, Шимон Перес и Ясир Арафат. Выбор Нобелевского комитета подразумевал призыв к миротворцам успешно завершить непростой процесс урегулирования. Несмотря на доносящиеся отовсюду поздравления и пожелания успеха, радость была омрачена трауром по многочисленным жертвам террора.

Поездка в Осло для получения Нобелевской премии была лишь краткой передышкой в миротворческой деятельности Рабина. Зная, что до конца его каденции остается всего год, он стремился завершить свою миссию заключением мира с северным соседом, Сирией. Переговоры, замороженные летом 1993 г., были возобновлены в надежде на то, что успешный диалог с палестинцами и мирный договор с Иорданией положительно скажутся на ходе переговоров. Лагерь противников мирного процесса включал в себя поселенцев и еврейских жителей Иудеи, Самарии и Газы, в том числе недавно созданное движение «Третий путь», главной задачей которого было не допустить отступление с Голан.

Среди его основателей были жители городов и поселков, расположенных на Голанских высотах, ветераны армии, принимавшие участие в захвате Голан в Шестидневную войну, и даже близкие друзья Рабина по «Пальмаху». Рабин, бывший начальником генштаба в Шестидневную войну, и сторонником еврейского заселения Голан, оказался теперь противником поселенцев.

При обмене мнениями он не раз допускал высказывания презрительного характера. Несмотря на готовность к уступкам и интенсивный диалог с представителями американского правительства, соглашение с Сирией не было достигнуто. Его заключению помешали соображения безопасности и стремление погасить внутриизраильский конфликт.

Уже в начале мая 1995 г. стало ясно, что переговоры не принесут желанных плодов. Их результат был предопределен истечением срока каденции Рабина на посту главы государства. Он сосредоточил основные усилия на достижении соглашения с палестинцами, главным образом, на воплощении в жизнь «Декларации о принципах».

Проводились как официальные, так и неофициальные переговоры. Стороны обговаривали детали, нередко прибегая к посредничеству Билла Клинтона, президента Египта Хосни Мубарака и короля Хусейна.

Для каждого из поэтапно достигнутых соглашений следовало получить личное утверждение Рабина. Особую сложность представлял вопрос статуса спорных районов Западного берега, включавших в себя крупные блоки еврейских поселений. Рабин разрывался между долгом положить конец кровопролитию и необходимостью успешно завершить мирный процесс. Он неоднократно обращался к Арафату с требованиями о прекращении террора, препятствующего достижению желанного мира. Со всех сторон в его адрес неслись оскорбительные замечания, постепенно перерастающие в открытое подстрекательство против его миротворческой деятельности и против него лично. Всюду, где бы он ни появлялся, его осыпали проклятиями. Лишь тонкая грань отделяла угрозы от действий.

Между тем теракты не прекращались: с января по август 1995 г. от рук террористов-смертников погибло 40 граждан. Происходившие тем временем переговоры все же принесли некоторые результаты: стороны достигли согласия по принципиальным вопросам.

28 сентября 1995 г. в Вашингтоне состоялась церемония подписания соглашения «Осло-2» в присутствии президента США Билла Клинтона. Израиль на церемонии представляли Рабин и Перес, палестинцев – Арафат и Абу-Мазен. Лидеры вновь предстали перед камерами прессы на фоне Белого дома. Присутствие же на церемонии Хусейна и Мубарака знаменовало собой важный шаг на пути примирения между Израилем и его соседями. Соглашение оговаривало и намерение сторон продолжить переговоры с намерением достичь полного урегулирования по прошествии трех лет.

По сути своей, «Осло-2» являлось ничем иным, как временным договором. При том, что налицо был прогресс в достижении взаимопонимания, решение по-настоящему сложных проблем было отложено до следующего этапа. Стороны осознавали, что грядущие переговоры будут запутанными и тяжелыми, как никогда прежде, поскольку затронут самую сердцевину еврейской и палестинской истории. По завершении первого этапа переговоров частям Цахала вменялось покинуть шесть из семи крупнейших городов Западного берега.

В рамках договора вся территория Западного берега подразделялась на три категории: зону А, зону В и зону С. Зона А отводилась под контроль гражданской администрации и органов безопасности Палестинской автономии. В зоне В контроль за безопасностью по-прежнему осуществлял Цахал, а зона С целиком оставалась под административным и военным контролем Израиля. Статус Иерусалима и судьбу беженцев предстояло определить на следующем этапе переговоров.

Фактически Израиль передавал палестинцам треть территории Западного берега. Палестинцы расценили это как своего рода согласие на создание палестинского государства, хотя это и не было оговорено дословно.

Противники договоренности были твердо намерены сорвать ее утверждение в Кнессете. Они организовывали массовые акции против подписания вообще и против его инициатора Рабина в частности. Подстрекательские речи, звучавшие в среде демонстрантов, приобретали все более агрессивный характер и во всеуслышание поощрялись многими раввинами.

2 октября была проведена публичная «пульса де-нура» – древняя галахическая церемония отлучения, в ходе которой Рабин был проклят и признан неприкасаемым. Некоторые интерпретировали церемонию как разрешение на убийство главы правительства.

В виду предстоящего принятия соглашения в Кнессете на площади Цион в Иерусалиме состоялась очередная массовая акция протеста, в ходе которой лидеры оппозиции выступали с балкона одного из домов.

С трибуны раздавались речи, порочащие соглашение и отрицающие его легитимность. Радикалы публично выкрикивали оскорбления при полном попустительстве окружающих. Даже те, кто привык к агрессивному стилю речи, не мог не почувствовать, что собравшиеся зашли слишком далеко.

Рабин был в курсе происходящего на митинге, но тем не менее, не был готов пойти на попятную. Он был убежден, что Израиль стоит на пороге исторического события и что настал черед бескомпромиссного и дальновидного руководства.

Сторонники, встревоженные сложившейся взрывной атмосферой, уговаривали его принять дополнительные меры безопасности, однако на предложение надеть бронежилет он ответил решительным отказом.

В этой напряженной атмосфере соглашение было подано на утверждение Кнессета. 6 октября 1995 г. Кнессет утвердил его с минимальным перевесом голосов (61 против 59). Среди поддержавших было пять арабских депутатов. Противники соглашения заявляли о том, что они отказываются признать легитимность решения, принятого не-сионистским большинством.

«Не только страны заключают сегодня мир друг с другом, не только наши народы протягивают друг другу руку дружбы в этой пустыне. Вы и я заключаем наш собственный мир – мир между солдатами, дружеское примирение».

Со школьниками в районе Таанах, май 1995 г.

Фото предоставлено Пресс-службой правительства.
Фотограф: Ави Охайон.

В ночь гибели

События октября 1995 г. стали первым экзаменом на прочность соглашения «Осло-2». Противники соглашения, наиболее ярые из которых принадлежали к радикальным движениям, разжигали страсти и предпринимали попытки перейти к насилию в местах, где появлялся Рабин.

Система правосудия в данной ситуации не смогла принять адекватные ответные меры. Оскорбительные высказывания стали обычным делом.

Рабина очень вдохновила поддержка, оказанная ему во время приема, организованного в его честь Белым домом 25 октября. Возгласами ликования его встречали также на празднествах по поводу 3000-летия основания Иерусалима.

В израильском «лагере мира» росло негодование, вызванное тем, что деятельность главы правительства не удостоивается должного публичного одобрения, а умонастроения широких масс целиком и полностью отданы на откуп противникам Рабина. Общими усилиями представителей широкого спектра общества был созван митинг поддержки. Узнав о намеченном, Рабин не проявил особого воодушевления, однако спустя некоторое время принял приглашение и согласился выступить на митинге.

Митинг под лозунгом «Да миру, нет насилию» состоялся на исходе субботы 4 ноября 1995 г., 12 Хешвана 5756 года по еврейскому календарю на Площади Царей Израиля в Тель-Авиве.

К вечеру площадь заполнили толпы народа, прибывшие со всех концов страны: родители с детьми, члены молодежных организаций, бизнесмены, горожане и сельские жители, жители центральных городов и периферии, артисты, писатели и сторонники Рабина из других партий.

Поднявшись на трибуну, Рабин был поражен зрелищем ликующей толпы. Впервые за долгое время он осознал, сколь многочислен лагерь сторонников мира, сколь сильно восхищение им и его смелой политикой. Его лицо озарила улыбка.

Когда по-окончании митинга Рабин возвращался к своему автомобилю, убийца-еврей трижды выстрелил ему в спину.

В больнице врачи безуспешно пытались спасти жизнь Рабина.

В 23:14 сердце главы правительства Ицхака Рабина перестало биться.

«Насилие подтачивает фундамент израильской демократии. Оно должно быть осуждено и отторгнуто. В государстве Израиль не должно быть места

Шир ла-Шалом (Песнь мира)

Позвольте солнцу воссиять
Рассвету заиграть
Чистойшей из молитв
Нас не воскресит

Чью свечу укрыла тьма –
В земле зарыт сырой
Не разбудит горький плач
И не вернет домой

Не восстанут из могил
Те кто нам дорог был
Нас не утешат
Ни победы звонкий гимн
Ни славной песни пыл

Взамен молитвы – миру лишь гимн
Провозгласите вы
Воспойте миру, миру лишь гимн
Ему лишь мы верны

Позвольте солнцу засиять
Сквозь листья и цветы
Тем же кто от нас ушел
Вслед не смотрите вы

Вдаль с надеждой мы глядим
Ею мы сильны
Песню пойте лишь любви
А не песнь войны

Лист со словами «Песни мира», залитый кровью Рабина.
Обнаружен в кармане его одежды после убийства 4 ноября 1995 г.
Фото предоставлено Пресс-службой правительства.
Фотограф: Яаков Саар.

Брошюра «Краткая биография» дополняет экспозицию, посвященную истории жизни Ицхака Рабина, в Центре памяти Рабина в Тель-Авиве.

Она отмечает вехи его жизненного пути и отслеживает эволюцию воззрений по вопросам безопасности и внешней политики в контексте его государственной службы и политических перемен в Израиле и на мировой арене.

Жизнь Ицхака Рабина, первого уроженца страны, ставшего премьер-министром, символизирует собой еврейское возрождение в Эрец-Исраэль. В его судьбе проявились черты Израиля как государства, опирающегося на силу, но умеющего по необходимости свою силу ограничить; государства, ищущего пути к мирному сосуществованию с арабскими странами и палестинским народом ценой болезненных уступок, даже если речь идет об исторических регионах Эрец-Исраэль.

За готовность к компромиссу во имя мира глава правительства Ицхак Рабин заплатил собственной жизнью.

Центр памяти Ицхака Рабина.

Ул. Хаим Леванон 8, Рамат-Авив – Тель-Авив.

© 2014, Все права защищены